

Баграт Арутюнян

Этностереотипы в международном общении: само- и взаимооценки

На материале сетевых форумов

Кавказский Институт СМИ
Ереван, 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

Границы проблемы	2
Сетевые дискуссии как область социологических исследований.....	5
Понятийный аппарат и методика анализа оценочных этностереотипов	12
Семантический анализ этностереотипов.....	21
Азербайджанские стереотипы самооценки	21
Азербайджанские стереотипы оценок армян.....	40
Армянские этностереотипы самооценки	50
Армянские этностереотипы оценки азербайджанцев.....	60
Заключение	65
Литература.....	66

Границы проблемы

Цыгане милые люди? <...> Что вы! Какой ужас! Я, правда, в жизни своей не видал ни одного цыгана. Но я еще в школе проходил, что это люди страшные. Это бродяги по природе, по крови. Они — враги любой государственной системы, иначе они обосновались бы где-нибудь, а не бродили бы туда-сюда. Их песни лишены мужественности, а идеи разрушительны. Они воруют детей. Они проникают всюду. Теперь мы вовсе очистились от них, но еще сто лет назад любой брюнет обязан был доказать, что в нем нет цыганской крови.

Е. Шварц¹

... я испытывал настоящие муки, видя, как люди, повествующие о современности, ежесекундно путают Природу с Историей; глядя на праздничные витрины само собой разумеющегося, мне хотелось вскрыть таящийся в них идеологический обман.

Р.Барт²

Отправляясь от тезиса о стирании всех и всяческих границ (между личным и общественным, умственным и физическим, городским и деревенским, национальным и интернациональным и т.д.), идеология коммунизма, в реальности не решила проблем межэтнического взаимодействия, а, наоборот, загнала их в глубокое подполье, обеспечив всем благоденствие тотального интернационализма. В результате - первыми после развала идеологической империи обнажились проблемы межнационального взаимодействия, и некоторые из них переросли в вооруженные конфликты, которые и по сегодняшний день не завершились миром. Все это делает предельно актуальным изучение механизмов порождения и разрешения конфликтов в межнациональных и межэтнических отношениях.

В этой связи представляется актуальным изучение стереотипизированных, коллективных форм восприятия одного этноса другим. Особенно это касается смежных этносов, находящихся в состоянии налаживания новых отношений (как грузины и армяне или грузины и азербайджанцы) и особенно, если эти отношения приняли очевидно конфликтный характер (как между армянами и

¹ Е. Шварц «Дракон», С.-Пб. «Питер-Ком», стр. 17.

² Р. Барт. «Избранные работы. Семиотика. Поэтика». М. Прогресс, 1979, стр. 46.

азербайджанцами). Подобные исследования могут облегчить процесс становления и нормализации отношений и помочь – через действительное *взаимопонимание* сторон – преодолению конфликтных ситуаций.

Более того, подобные исследования кроме узко прагматического значения могут иметь и определенный более широкий – культурологический – смысл, поскольку, в конечном счете, находятся в русле глобальной проблемы взаимодействия культур. Сегодняшние общественно-гуманитарные науки и политическая практика последних десятилетий вполне осознали, что мир людей – един, и только как таковой он может обеспечить благосостояние каждому конкретному человеку, этносу, государству. Именно актуальностью этого комплекса идей объясняется интенсивное развитие конфликтологии с ее основной идеей о бесконфликтном разрешении проблемных ситуаций как между отдельными личностями, так и между народами.

В этом контексте приходится констатировать, что конфликтообразующими наряду с экономическими, политическими факторами являются и факторы собственно социокультурные, такие, как, например, древние архетипы, наподобие «мы – они», «свои – чужие»³. И в этом ряду, безусловно, на одном из первых мест должны быть признаны и стереотипы межэтнического восприятия. Фактор взаимного восприятия (на межличностном, на межгрупповом, межэтническом уровнях) является одним из важнейших организующих начал социального пространства. Общеизвестное положение о том, что человек всматривается в другого как в свое отражение, верно и для группового самосознания, содержание которого во многом определяется не только природой общественных отношений, но и практикой общения. В эпоху смен культурных парадигм, последовавшую за развалом СССР, повсеместно распространилась anomia, возник вакуум в сфере ценностных норм. В этих условиях возросла актуальность именно стереотипированных форм поведения. Можно предположить, что это является реакцией общества на экстремальную ситуацию утраты прежних аксиологических шкал, своеобразным механизмом самозащиты общества, его самосохранения. Стереотипированное восприятие действительности и стереотипированные реакции на нее («думай как все», «делай как все») призваны формально компенсировать содержательную размытость прежних норм (не важно «как», важно «как все»).

Этностереотипы являются выработанными в пределах этнической общности нормами поведения в самом широком смысле этого слова. Устойчивые во времени, и транслирующиеся от поколения к поколению, они закреплены на уровне обыденного сознания и во многом определяют поведение этноса как коллективной личности. Этностереотипы конкретного этноса образуют сложную систему норм, оценок, позиций и регламентов, которые во всей своей совокупности образуют этническое мировоззрение и в этом своем качестве моделируют мир этноса как специфическую реальность. Думается, что возможна эвристическая интерпретация этого явления и сводится она к утверждению, что в сложных

³ О роле идей в социальной жизни см. Т. Парсонс «О социальных системах» М. Академический проект, 2002

условиях стереотипированное поведение деформирует действительность в сторону ее упрощения и в этой ее мифической упрощенности решает поставленные этой действительностью проблемы. Понятно, что подобное решение проблемы почти всегда ущербно в той степени, в какой степени ущербным была сама формулировка проблемы (если все цыгане воруют детей, то, естественно, что любой брюнет обязан доказать, что в нем нет цыганской крови). Они непосредственно влияют на отношения между представителями различных народов.

В этом смысле оценочные стереотипы являются наиболее важной частью этнического мировоззрения. Этностереотипы оценки мы рассматриваем как разделяемые всеми членами одной общности мнения, убеждения, позиции, оценки по поводу личностных характеристик, неких доминирующих черт характера определенной группы людей, в данном случае группы этнической. Эти убеждения часто являются если не единственным, то основным фактором, творящим целостный образ другого. От человека принадлежащего к определенному классу, профессии, возрастной группе, заранее ожидается определенное поведение, определенные качества и он оценивается по тому, насколько он соответствует или не соответствует этому эталонному ожиданию, ожиданию-стереотипу. Кроме того, на пласт определенных «естественных» экспектаций накладываются новые, которые являются порождением межнациональных конфликтов и политической пропаганды. Иными словами, мы имеем дело с системой априорных оценок, основанных не на непосредственных восприятиях конкретных явлений, а полученных в наследство или выведенных из стандартизированных суждений и ожиданий своей группы.

Стереотип – неотъемлемый элемент обыденного сознания. По-видимому, ни один человек не в состоянии абсолютно аутентично реагировать на все встречающиеся жизненные ситуации. А стереотип, аккумулирующий некий стандартизированный коллективный опыт, позволяет относительно адекватно реагировать на окружающую действительность, обеспечивая определенную "экономии" эмоциональных, интеллектуальных и т.д. усилий. Только цена этой "экономии" – в не совсем адекватной реакции на мир, и иногда эта цена может быть очень высокой для этноса.

В межэтническом общении стереотипированные представления о соседях чреватые самыми нежелательными последствиями для всех. С учетом всего сказанного, исследования в этой области представляются актуальными как в теоретическом, так и прагматическом смыслах.

Сетевые дискуссии как область социологических исследований

Современный этап развития культуры предоставляет для подобных исследований новые возможности. Имеется в виду, что современная культура определяется в первую очередь кардинальными изменениями в области информационного пространства, в частности, возникновением телекоммуникации с помощью компьютерных сетей. Эти новшества породили новые формы общения, которые предоставляют уникальные возможности для социологических исследований. Речь идет прежде всего о сетевых дискуссиях, так называемых интернет-форумах, которые как форма телекоммуникации представляют для социологических исследований особый интерес.

Для социологического исследования важными видятся следующие особенности сетевых форумов:

1. Анонимность участников. Участие в сетевых форумах носит анонимный характер, а именно: каждый конкретный участник свободен от ряда ограничений, довлеющих над ним в реальном мире, таких как давление каких-либо официальных структур или мнений первичных групп и т.д. Анонимность способствует психологической раскрепощенности, дает большую свободу высказываний и способствует легкому проигрыванию в сети тех ролей и сценариев, которые в действительной жизни оказываются скованными по тем или иным причинам. Иными словами, у каждого участника форума устранен «внешний цензор», в качестве которого в реальном общении выступает общество или социальная группа. Кроме того, анонимность устраняет и «внутреннего цензора», придает уверенность в безнаказанности, так как каждый участник знает, что он практически не досягаем для других ни в физическом, ни в моральном и ни в юридическом смыслах. Таким образом, можно быть уверенным, что высказанные участниками сетевых форумов точки зрения, в наиболее чистом виде, действительно, выражают их жизненные позиции. Даже в нередких ситуациях, когда обнаруживается, что участник форума осознанно вводил в заблуждение своих собеседников (в целях повышения своей значимости или по какой-нибудь причине), мы имеем дело с абсолютно свободным выбором своего образа.

Для социологического исследования это обстоятельство очень ценно, поскольку сетевой форум предоставляет уже очищенный, отфильтрованный от внешних влияний материал.

2. Нонкомформизм участников. Еще одной особенностью сетевых форумов (пограничной с анонимностью) является защищенность участников форума от давления статусных характеристик собеседников. Дело в том, что каждый

участник дискуссий вступает в нее в одиночку, вне состава какой-либо группы и свободный от каких-либо групповых зависимостей, которые в реальной жизни приводят к субординации отношений. Более того, все анонимны для всех в границах сетевого форума. А нередкие в сетевом форуме преднамеренные или непреднамеренные указания на свой достаточно высокий статус в реальной жизни (должность, образование, возраст, опыт, профессия и т.д.) тем не менее не приводят к установлению иерархических отношений и не превращаются в рычаг давления на чужое мнение, поскольку нет тех реальных зависимостей (например, отношения руководитель-подчиненный), которые бы принуждали одного из участников форума поступить своей точкой зрения в угоду высокому статусу собеседника.

Таким образом, некомформизм участников форумов является гарантом их искренности, что в конечном счете работает на точность результатов исследования.

- 3. Добровольность участия.** Еще одной особенностью сетевых форумов (тоже по видимому, пограничная с анонимностью участников, а может быть причинно обусловленная этой анонимностью) является добровольность вступления в дискуссию и выход из нее. Отсутствие каких – либо внешних по отношению к личности принуждению и добровольный вход и выход из коммуникации, принципиально повышают меру искренности точек зрения и позиций. Понятно, что в результате этого повышается и валидность результатов социологического исследования.
- 4. Свобода участия в форуме.** Практически не существует внешних ограничений на участие в форумах. Каждый желающий может принять участие в обсуждении любых тем. Сам факт добровольного вовлечения в диалог является индикатором того, что существует не только интерес к обсуждаемой теме, но существует еще и определенная продуманность, которая выявляется через определенный набор знаний, оставшийся в памяти и используемый в качестве аргументов или контраргументов. Участие в форуме может быть прервано со стороны модераторов форума из-за нарушения правил поведения в рамках форума (использование оскорблений в адрес других участников, использование ненормативной лексики и т.д.).

Это обстоятельство обеспечивает максимально широкий круг лиц, которые являются информаторами для социолога.

- 5. Преодоленность пространственно-временных преград.** Специфика сетевой коммуникации принципиально не знает пространственно-временных границ. Участником конкретного форума может стать любой человек в любой точке планеты. С другой стороны, участие в форуме может происходить как в реальном времени так и, благодаря возможности архивации сообщений, в любое удобное для участника время. Более того, благодаря возможности доступа к предыдущим этапам обсуждения (возможность использования

системы ссылок и цитат) достигается эффект обратимости времени – прошлое можно делать настоящим.

Эта особенность сетевой коммуникации так же способствует расширению базы материалов для социологического исследования.

Недостатки

Таким образом, сетевые форумы реально предоставляют материал для социологических исследований. Однако необходимо оговорить и некоторые особенности сетевой коммуникации, затрудняющие их использование в качестве поля для социологического исследования. Та же самая анонимность, дающая неограниченную свободу участникам, является реальной проблемой при решении проблем идентификации конкретного пользователя и причисления его к конкретным социально-демографическим группам.

Не все однозначно и с нонкомформизмом участников форумов. Совершенно очевидно, что они здесь защищены от субординационных отношений реальной жизни. Однако, с другой стороны, известно, что состоявшиеся форумы порождают свою собственную иерархическую систему. Ранжированию участников форума способствует прежде всего активность его участников (количество постингов, то есть выступлений на форуме) и ряд других параметров. Так или иначе, есть очевидные основания для того чтобы классифицировать всех участников форума на: «лидеров мнений», «наблюдателей», «единомышленников», «экспертов», «гостей», не менее очевидно, что между участниками разных типов, могут и реально устанавливаются иерархические отношения со всеми вытекающими из этого последствиями. Однако степень нонкомформизма в сетевой коммуникации заметно выше, чем в реальной жизни.

Не столь сложной, но от этого не менее досадной помехой становятся не редкие технические сбои в работе сетевой коммуникации: прекращение электроснабжения, заражение вирусами, профилактические работы на серверах или их чрезвычайная загруженность и т.д. – все это может лишить исследователя доступа к конкретному форуму. Кроме этого важным ограничением также является платежеспособность широкого круга представителей определенной этнической группы, так как в некоторых местах услуги интернет провайдеров очень дороги либо их качество и географический охват очень низки. Не все, представляющие потенциальный интерес для исследователя социальные группы, – носители определенного знания, установок и другой информации, ценной для исследователя, являются вообще пользователями компьютеров. Это больше относится к представителям старшего поколения, которые не смогли либо не захотели получить соответствующие навыки для работы на компьютерах. Однако все сказанное не умаляет принципиальной ценности сетевых форумов как поля для социологического исследования.

Необходимо отметить еще целый ряд особенности сетевой коммуникации, и в частности сетевых форумов, которые необходимо учесть исследователю. Прежде всего речь идет о **специфике языка** общения в рамках сетевых форумов.

Многие исследователи проблемы виртуального общения в интернете утверждают, что в этом случае практически пропадает невербальная коммуникативная составляющая⁴. Остается только возможность выражения испытываемых (или инсценируемых) пользователем чувств посредством «смайликов»⁵ и комментариев в скобках. Однако этим далеко не исчерпывается использование невербальных компонентов в языке сетевого общения.

Этот язык характеризуется целым рядом особенностей, призванных компенсировать недостатки виртуального общения и максимально приблизить его к живому общению. Одним из таких механизмов компенсации является своеобразная пунктуация, которая используется для передачи интонации, обозначения темпа речи, длительности пауз. Так, запятая и многоточие передают темп речи, например⁶:

«Однажды я на свадьбе была..... это так, к слову.... в районе одном....не так уж далеко от города...»

При этом количество точек часто означает величину паузы.

«Ага....»

Тире употребляется для выделения значимой информации, противопоставления ее предшествующему тексту, помещения ее в фокус внимания читателя-слушателя.

Эмоциональная нагрузка текста, проявляющаяся при устном общении в интонации, при общении виртуальном передается знаками препинания. Причем, количество знаков препинания по иконическому принципу соответствует силе

⁴ Исследователи, отказывающие сетевой коммуникации в возможности использовать невербальные средства общения, неявно отождествляют невербальный компонент речи с естественными (природно-физиологическими, а не знаково-семиологическими) проявлениями внутренних состояний коммуникантов, таких как мимика, жесты и т.д. Очевидная условность смайликов и дает, как они думают, основания исключить их из числа невербальных средств коммуникации. Однако давно установлено, что наши мимика и жесты, используемые нами при общении, столь же конвенциональны, как и собственно вербальные элементы языка. Об этом свидетельствуют и различия в способах невербальной коммуникации, которые легко наблюдаются в различных языках. Об этом подробнее в книге «Национально-культурная специфика речевого поведения», М. Наука, 1977.

⁵ «Смайлик» - 'жаргонизм профессиональных пользователей компьютером, восходящий к английскому "smile", то есть «улыбка»; кроме первичных улыбок, которые обозначались следующим образом ☺

(радость) или ☹ (грусть), добавились и другие варианты, которые имеют более красочный вид: 😊🇷🇺 ;

😊🇷🇺 ; 😊🇷🇺 ; 😊🇷🇺 и т.д. Вот несколько примеров использования смайликов:

«Я аж прослезился 😊» - наличие улыбки в данном контексте значит иронию; или: «...Вот ты лицемер 😊, тебя зауважали пригласили на свадьбу, а тут ты решил воспользоваться гиблым методом, высмеивать их...» - смайлик усиливает негативно-оценочное значение слова «лицемер» и т.д."

⁶ Все приводимые в настоящей работе дискурсы цитируются точно в том виде, в каком они были зафиксированы в интернете. Все необходимые на наш взгляд пояснения даны в сносках.

эмоций, тогда как нормативная грамматика допускает всего лишь троекратное повторение некоторых знаков. Например, независимо от длительности паузы нормативная грамматика допускает всего две возможности использования знака точки: либо одна точка, либо троеточие; то же самое относительно знаков вопроса и восклицания. При виртуальном общении количество знаков – без ограничений – имитирует силу эмоций, длительность паузы и т.д. Например:

«не понял кто чекист? Я????», «ребята кто откуда??», «а давайте поговорим о достопримечательностях наших городов!?!?»

В сообщениях присутствуют слова звукоподражательного характера, в сочетании со знаками препинания они свидетельствуют об интонации:

«Э..Ребята, можно с кем нить поговорить?»

«бр-р-р-р-р - НЕНАВИЖУ!!!»

Высота голоса, как правило, передается выделением текста заглавными буквами:

«вот об этом и говорю, блин - ЧИНОВНИК ТАКОЙ ПРОПАГАНДЫ НЕ СДЕЛАЕТ НИКОГДА! Для этого нужен художник...»

«ПИПЛЫ! Вас не перекричишь»

Характерно, что текст, написанный заглавными буквами, воспринимается участниками подобного общения именно как крик. Данный вывод основывается на том, что на несколько фраз, написанных таким образом, можно получить ответ «Ты что кричишь?»

В некоторых случаях, впрочем, заглавными буквами может выделяться значимая для отправителя информация:

«Бозгурт, Вы проявили ХАМСТВО и вылили его на многочисленную аудиторию».

Такие механизмы компенсации характерны для замещения метавербальных факторов. Зрительная информация может замещаться как вставкой символов, так и при помощи метатекста. Под символами имеются в виду каритнки («улыбки», «сердечки»), которые можно вставлять в сообщение в некоторых форумах, а также традиционные сочетания графических знаков, используемые в качестве заместителей невербальных факторов. Самыми распространенными из них являются «улыбки», обычно обозначаемые «:)» или «:-)» (при этом возможны многочисленные варианты) и «кривые улыбки», говорящие об отрицательных эмоциях «: или (« . Распространенным способом передачи эмоций является использование скобок, при этом количество скобок соответствует силе переживаний, например:

«Ой.....классно))))))»

«Гефен привет!!!!!!!!!!!!:))))))))))))))))))))))».

Существуют целые списки «смайликов», отражающих разнообразные оттенки переживаний. Это говорит о наличии стойкого стремления возмещать издержки виртуального общения.

Одним из компенсационных механизмов является использование метаязыка. Во-первых, метаязык может быть определен применительно к целому ряду случаев как «текстовый заменитель зрительной информации». Во-вторых, метаязык может содержать «пояснения отправителя в связи с его прогнозом текущего состояния знаний получателя». В первом случае он походит на ремарки:

«(поет)
БААААААМБОЛЕЕЕЕЕЕОООООО!!!!
(уходит)»

Здесь метатекст содержит комментарии к поведению пользователя. Он предлагает фоновую информацию, которой не обладает получатель, и которая не может быть получена непосредственно из письменного сообщения, но является существенной для интерпретации текста. Этому же служит метатекст в следующих примерах:

«... - *твоя цитата* (но я не заметил)»;

Вторая цель ввода метаязыка, свидетельствующая о сохранении спонтанности речи, - уточнение мысли, комментариев к репликам, например:

«...я все время *очепятываюсь*».

Таким образом, метаязык позволяет избегать неоднозначного восприятия текста, снимает семантический шум. По таким ремаркам-комментариям партнер по коммуникации делает выводы о состоянии знаний собеседника, его отношении к объекту речи и его действиями в данный момент. На письме метатекст обычно дается в скобках или отдельной репликой, последняя форма применяется чаще для ввода комментариев к высказываниям.

Форумы дают возможность общаться не только в режиме реального времени, по этому иногда сообщения редактируются отправителем или комментируются в следующем постинге то есть послании; данное явление часто замещает метатекст, хотя, с другой стороны, владение метаязыком говорит о профессионализме пользователя (его стаже).

Из-за того, что в форумах и других формах интернет- коммуникации необходимо ментальную информацию преобразовывать в текст через клавиатуру компьютера, в качестве еще одного элемента метаязыка выступают аббревиатуры. Аббревиатуры сокращают усилия и время для набора текста, что более усиливает аналогию с живой речью. Вот некоторые аббревиатуры, которые часто встречаются в форумах:

Afaik	<i>As far as I know</i>	Насколько я знаю
Aka	<i>Also known as</i>	Еще известен как

Asap	As soon as possible	По возможности скорее
B4	Before	До
Bbl	<i>Be back later</i>	Буду позже
Brb	<i>Be right back</i>	Сейчас вернусь
Btw	<i>By the way</i>	Между прочим, кстати
C u	<i>See you</i>	Увидимся
Cul8r	See you later	Встретимся позже
ИМНО (имхо)	<i>In my humble opinion</i>	По моему скромному мнению
Imnsho	<i>In my not so humble opinion</i>	По моему нескромному мнению
Imo	<i>In my opinion</i>	По моему мнению
Iow	In other words	Иначе, по-другому
Irl	<i>In real life</i>	В настоящей жизни
L8r	<i>Later</i>	Позже
Lol	<i>Laughing out loud</i>	Взрыв смеха
Tie	Take it easy	Не переживай
Tm	Trust me	Доверь мне
Tnx, 10x	<i>Thanks</i>	Спасибо
Wb	<i>Welcome back</i>	С возвращением

Справедливости ради необходимо признать, что все эти средства передачи вербальной и невербальной информации давно известны письменной речи, в частности, активно используются в художественной литературе. Однако виртуальное общение, более раскованное во всех отношениях (ср. тотальное пренебрежение нормативной грамматикой и орфографией), превратило эти приемы из периферийных и спорадических в основной язык общения в сети. Объясняется это не в последнюю очередь тем, что виртуальное общение всеми его участниками осознается именно как живая речь (отсюда замена орфографического принципа написания фонетическим, отсюда и повышенная функциональная нагрузка на элементы невербального выражения), а не как письмо. А речь, как известно, менее регламентирована по сравнению с письмом.

Все эти специфические особенности языка виртуального общения в сети придают особый, экзотический вид материалу, положенному в основу настоящего исследования, и приводят к необходимости в некоторых случаях сопровождать материал специальным лингвистическим комментарием. В конечном счете все особенности языка интернет-форумов обусловлены тем, что он стремится графическими способами передать специфику живого разговора.

Таким образом, несколько специфический язык интернет-общения хотя и содержит некоторые неоднозначности (что характерно для любых языков и их форм) и генерирует свои специфические семантические шумы, тем не менее ни в коем случае не выступает в качестве препятствия тому, чтобы материалы интернетовских форумов были использованы в качестве базы для социологических исследований.

Понятийный аппарат и методика анализа оценочных этностереотипов

Оценочные этностереотипы как феномен идеологического (в широком смысле) порядка фокусируют в себе целый ряд смежных проблем, которые традиционно входили в компетенцию нескольких общественно-гуманитарных наук, в частности, социология, культурология, психология, этнография и ряд других дисциплин. Понятно, что каждая наука исследовала те грани и аспекты этого многомерного феномена, которые и составляют предмет ее непосредственных интересов. Однако очевидно и то, что тот уровень, который современная наука считает для себя приемлемой сегодня, не может быть достигнут ни одной дисциплиной в изоляции от методов и достижений смежных дисциплин. Поэтому многогранности исследуемых объектов сегодня должны соответствовать синтетические методические концепции.

Наше исследование задумано и проводится в русле социологии и, соответственно, на основе методик и аналитических процедур, выработанных этой наукой. Одновременно мы считаем возможным и целесообразным обращаться в ходе наших разысканий к методикам и методическим приемам смежных наук, таких, как психология, семиотика, лингвистика⁷. Такой синтетический подход должен, по нашему мнению, расширить возможность изучения оценочных этностереотипов как целостного идеологического образования.

Для сбора информации использовалась многоступенчатая выборка⁸. На первом этапе были выбраны два основных армянских и азербайджанских интернет форума – www.aztop.az; www.bakililar.az; www.hayastan.com; www.yerevan.ru. Выбор именно этих форум объясняется тем, что во первых по количеству участников это самые большие национальные форумы, во вторых, выделенные форумы имеют наибольшую историю существования, в третьих в на армянских и азербайджанских форумах есть практика ведения споров, которая на других форумах пресекается со стороны модераторов, которые, техническими средствами, запрещают дальнейший доступ нежелательного гостя к форуму. На втором этапе, были выбраны те темы, в рамках которых наиболее часто встречаются обсуждения специфических черт своих и чужих. На данном этапе были выделены такие темы, как религия, экономика, межнациональные отношения, внутренняя политика, история. На третьем этапе были выделены те дискуссии в рамках выделенных тем, в которых приняло участие не менее 10 человек. Выбранные таким образом тексты послужили материалом исследования.

⁷ О знаковой природе социальных явлений см. Питирим Сорокин «Человек. Цивилизация. Общество» М., Политическая литература, 1992

⁸ Ермолаев А. «Выборочный метод в социологии» М. Город, 2000 стр. 29

В качестве методики исследования оценочных этностереотипов избран компонентный семантический анализ, который реализуется в два этапа.

На первом этапе весь массив суждений (выступлений участников форумов) разбивается на относительно гомогенные классы. Основанием класса служит некое повторяющееся оценочное суждение, причем вне зависимости от способа выражения этого суждения на уровне конкретного текста, это суждение – обобщенное оценочное значение конкретного текста, то есть его смысл. Например:

«... Для всех окружающих нас соседей и наших этнических меньшинств, Азербайджан это жирная свинья, которую нужно зарезать ...»

«...Пять нацменьшинств Азербайджана уже выступают против правительства (тальши, таты, цахуры, удины, армяне)...»

«...Наши соседи вонзают очередной нож нам в спину. Скоро на Российские экраны выходит фильм о геноциде армян...».

«...Иран ведет свою старую политику... или Азербайджан мой, или враг ...»

Все эти высказывания в той или иной степени эксплицитности содержат оценочное суждение, которое условно можно представить в виде оценочной констатации – «Все соседи хотят завладеть нами». Именно таким образом полученные сентенции мы и будем ставить в соответствие с оценочными этностереотипами.

Хотелось бы внести ясность в наше отношение к вопросу о разграничении, с одной стороны, просто ценностных суждений, а с другой стороны – собственно стереотипов. Различие, на наш взгляд, состоит в степени всеобщности этих суждений. Стереотип – это ценностное суждение, которое обнаруживает действительную или мнимую (приписываемую) обязательность для некоторой общности, в нашем случае – для этноса. Эта логическая модальность - обязательна для этностереотипа. Не случайно, что в огромном количестве случаев этностереотипы оформляются как суждения, по отношению к которым сам этнос выступает как автор (суждения типа: «мы, грузины, говорим...»)

Для просто ценностных суждений наличие такой модальности не обязательно, они могут быть и выражением субъективных точек зрения. Однако для ценностных суждений любого типа характерно экспансивное стремление ко всеобщности. Таким образом, понятно, что формальное разграничение этностереотипов и просто ценностных суждений достаточно проблематично именно в силу того что плохо поддается формализации сама логическая модальность всеобщности.

Исходя из этого в рамках настоящего исследования идентификация ценностных суждений в качестве этностереотипов методически осуществлена по двум формальным основаниям: либо суждение содержит в своей структуре логические кванторы всеобщности («все», «всегда», «езде» и т.д.), либо суждение представляется частным случаем однотипных суждений, где сама повторяемость свидетельствует о неслучайном характере этих суждений. Правда, во втором случае

возникает вопрос: что считать классом однотипных суждений? Ведь в отличие от слов, единиц воспроизводимых, ценностные суждения как правило, имеют вид фраз, единиц производимы в речи, и уже в силу этого исключающих саму возможность формального повторения. Разрешая эту проблему, мы остановились на следующей – по нашему мнению, корректной - процедуре: множество суждений должно быть сочтено однотипным, если все члены этого множества допускаю их замещение неким лаконичным ценностным суждением, например: «все армяне – торгошники» и т.п. Корректность этой процедуры может быть убедительно обоснована, если обратиться к истории развития категории «замещения» в лингвистике и формально логике. Здесь пока ограничимся следующим соображением, обосновывающим неизбежность нашего обращения к процедуре замещения. Дело в том, что любой стереотип как инвариантная структура – величина абстрактная, и как таковая в своей собственно инвариантной форме не может содержаться ни в одном конкретном тексте. Любой инвариант обречен проявляться только в сумме своих вариантов (в соответствии с диалектикой общего и частного). С учетом сказанного мы считаем, что наши формулировки стереотипов, вынесенные в заголовок, хотя и несколько условны, тем не менее – корректны.

Предваряя описание собственно процедур содержательного анализа оценочных этностереотипов, считаем необходимым отметить следующее.

Этническое мировоззрение представляет собой специфическую идеологическую систему, призванную обеспечить этносу целостную, внутренне относительно непротиворечивую и при этом приемлемую для этноса картину мира, которая должна повысить витальность этого этноса⁹. Эта система вбирает в себя всю сумму духовных ценностей этноса – начиная от мифов и исторических преданий и кончая представлениями о себе как единой сущности, а так же специфические шкалы оценок и вплоть до так называемой «национальной мечты» как сверхпрограммы бытия этого этноса. Главная характеристика этой системы – целостность и непротиворечивость (причем непротиворечивость вовсе не имеет в виду гомогенность, наоборот – это непротиворечивая система гетерогенных сущностей). Именно непротиворечивость этнического мировоззрения и обеспечивает целостное восприятие мира. В этом смысле этническое мировоззрение на любом этапе бытия этноса является своеобразным мифом, в котором синкретично уживаются достоверное/недостоверное, истинное/неистинное, историческое/вымышленное и т. д.¹⁰. Слово миф, отсылающее своим традиционным значением в область «легенд» и «сказок», не должна никого вводить в заблуждение: «идея есть непререкаемая

⁹ В этой связи ср. авторитетное свидетельство Э. Сепира: «По-прежнему остается верным то, что большие группы людей повсеместно обнаруживают тенденцию думать и действовать согласно с некоторыми установленными и почти что инстинктивными формами, причем данные формы для этих людей в значительной мере специфичны». Э. Сепир «Культура подлинная и мнимая», в кн. Э. Сепир «Избранные труды по языкознанию и культурологии», М., Прогресс, 1993, стр. 470.

¹⁰ Ср. показательное признание К. Леви-Строса: «Ничто не напоминает так мифологию, как политическая идеология. Быть может, в нашем современном обществе последняя просто заменила первую». К. Леви-Строс «Структурная антропология». Наука, 1983, стр. 186. Толкование идеологий, функционирующих в социумах, как миров и изучение их роли в жизни общества положено в основу исследования Г.В. Осипова. См. «Социальное мифотворчество и социальная практика» М. Норма. 2000

реальность»¹¹. Миф в нашем понимании – живая целостная картина мира, сотворенная и творимая этносом ради выживания. Понятно, что в подобной многомерной и гетерогенной системе достаточно проблематично вычленение элементарных системообразующих единиц. Однако, нам представляется, что этностереотипы являются феноменом именно этого, элементарного или близкого к нему порядка. В соответствии с подобным пониманием оценочных этностереотипов как особых этнических идеологем мы считаем возможным и целесообразным также и применение к ним процедур семантического анализа, принятых в семиотике, поскольку сфера идеологии по определению является знаковой.

Подобным пониманием сущности этностереотипов обусловлены некоторые особенности предлагаемого нами семантического анализа оценочных этностереотипов. Так, на втором этапе исследования в ходе содержательного анализа самих оценочных этностереотипов, значение этностереотипа разлагается на элементарные компоненты – семы, которые хотя и присутствуют в обобщенном смысле стереотипа, но, как единицы низшего уровня, поглощаются этим обобщенным смыслом и потому при автоматическом восприятии, нацеленном именно на смысловое целое, не осознаются. Например: в слове «торгаш», фигурирующем в стереотипе «Все армяне – торгоши», присутствуют два элементарных значения – «профессия» (торг-) и «пренебрежение» (-аш). Такие же скрытые элементарные значения обнаруживаются и на уровне фразы. Например, в стереотипе «Армяне хуже нас, но им везет» есть этноцентрическое неприятие соседей, война и т.п. выливаются в стереотипизированную негативную оценку этих соседей. Но, с другой стороны, военные успехи этих соседей явно должны свидетельствовать о их превосходстве хотя бы в военном отношении, что не может быть принято. Этностереотип призван устранить это противоречие, и он его устраняет, объясняя превосходство соседей словом «везет», в семантической структуре которого взаимодействуют две семы – «успех» и «случайный, незаслуженный». Таким образом этностереотип моделирует алиби для уязвленного национального сознания.

В результате подобного анализа выделяются явные и скрытые значения, которые ранжируются в качестве собственно значений (первичные значения) и коннотаций (вторичные, не основные значения)¹², устанавливаются общие семантические векторы (интенции). Параллельно делается попытка установления системных связей между различными стереотипами на основании повторяемости одних и тех же значений в разных стереотипах, а также на основании разнообразных их корреляций.

Сверхзадачей этого семантического анализа является попытка смоделировать целостную семантическую систему со всеми соответствующими системе внутренни-

¹¹ К. Мангейм «Идеология и утопия» В кн.: К. Мангейм «Диагноз нашего времени» М., Юрист, 1994, стр. 55

¹² Принятое нами понимание оценочных этностереотипов как своеобразных идеологических мифов принуждает нас особо оговорить значимость замаскированных значений и коннотаций. Семантическая вторичность коннотаций в обычных (немифических) дискурсах в нашем случае чаще всего оказывается опровергнутой, и вторичные значения, ассоциации очень часто оказываются основным семантическим содержанием стереотипов.

ми корреляциями и зависимостями, которая и будет поставлена в соответствие этническому мировоззрению в целом.

Для адекватного анализа содержательной стороны оценочных этностереотипов существенное значение имеет учет того способа, каким стереотипы включаются в структуру дискурса. Изучение материалов сетевых дискуссий позволяет описать этот модус функционирования стереотипов.

Для дискурса, содержащего этностереотип, обычным является форма небольшого повествовательного текста, содержанием которого является житейская история, участником/свидетелем которой является либо сам рассказчик, либо кто-то из его близких (родственники, друзья, соседи, сослуживцы и т.п.). Это последнее обстоятельство важно в нескольких отношениях. Пока же отметим, что рассказчик или его близкие, на которых он ссылается, в этих историях однозначно персонифицируют «своих», и в структуре истории они не менее однозначно противопоставлены другим участникам как «чужим»¹³.

На первый взгляд может показаться, что рассказчик преследует вполне конкретную и обычную цель – рассказать «интересную» историю. Однако эти истории всегда являются историей взаимоотношений «своих» и «чужих». Более того, рассказчик никогда не ограничивается изложением собственно «интересной» истории и, как правило, завершает свой рассказ некими обобщенными оценками «своих» и «чужих». При этом эти оценки по своей модальности, во-первых, считаются абсолютно истинными и, во-вторых, обязательными для «своих». Именно в этих оценочных суждениях чаще всего и проявляются этностереотипы. Хотя, конечно, оценки в виде отдельных оценочных слов и даже оценочных коннотаций часто бывают разбросаны по всему пространству дискурса; в каком-то смысле они подготавливают семантическое поле для заключительной, обобщающей оценки в виде завершеного высказывания.

Все эти обстоятельства позволяют усмотреть в этих «интересных» историях субъективную переработку социально значимой информации, причем переработку вполне осознанную. Эти субъективные интерпретации содержат в себе многочисленные указания на то, какие образы «своих» и «чужих» наличны и функционируют в группе, которую представляет рассказчик, какие коллективные оценки и

¹³ Как сложившаяся научная традиция, так и действующие нормы политкорректности предполагают, казалось бы, формулирование этой оппозиции в ином обличии, а именно – «свои» - «другие», однако мы остановились на принятой нами формуле («свои» - «чужие») далеко не случайно. Прежде всего, термины «свои» и «чужие» не составляют привативной оппозиции, что предполагается самим дихотомическим разбиением как разбиением по единому основанию. А во вторых, известно что нейтральное противопоставление «своих» и «других» в реальной жизни очень быстро конкретизируется именно в виде «своих» и «чужих». Более того, отождествление любого «другого» с «чужим», а «чужого» с «врагом» тоже, к сожалению, зафиксировано в истории человечества. Об этой диалектике подробнее у О. М. Фрейденберг в книге «Миф и литература древности», М., Наука, 1978., в частности о этимологическом совпадении в некоторых языках обозначении «чужого» и «врага», там же, стр. 65 – 66. С другой стороны, в паре «свои» и «другие» настолько ослаблена противопоставленность, что вряд ли эта пара может быть признана оппозитивной, Ср. родственность «другого» и «друга», а также предложенное П. А. Флоренским толкование «друга» как собственного инобытия: «Я, отражаясь в друге, в его Я признает свое другое Я» (П. А. Флоренский «Столп и утверждение истины» М. Правда, 1990, Т. 1, стр. 439.

оценочные шкалы являются актуальными для этой группы. Более того, эти истории не только используют уже готовые оценки, но и сами являются тем семантическим полем, в котором формируются коллективные нормы, на основе которых производится оценка отклоняющихся форм поведения.

Очевидно, что история рассказывается с определенной целью, а именно: обосновать истинность ценностных суждений и уже в силу этого сделать их обязательными для всех. Таким образом, эпическая часть этих дискурсов является либо убедительной иллюстрацией к уже существующим оценкам, либо служит основой для конструирования подобных оценок¹⁴.

Как модель дискурс, содержащий этностереотип оценки, представляет собой принципиально двукомпонентную структуру, первый компонент которой представлен конкретной историей, а второй - моральной максимой, содержащей оценку, при этом конкретная история служит аргументом истинности для оценки. Поскольку эти компоненты – единицы структурного уровня, в составе конкретного дискурса, т.е. на уровне конкретного текста они легко переставляются местами, могут композиционно взаимопроникать друг в друга и, даже, в той или иной степени элиминироваться. В частности, в качестве именно таких элиминированных случаев можно рассматривать, с одной стороны, дискурсы с опущенным первым компонентом (конкретный личный опыт оказывается выключенным из рамок текста, так сказать, оставлен при себе), а с другой стороны, дискурсы, не содержащие оформленных в виде полных суждений оценок (оформление оценки не включено в текст и переложено на читателя/слушателя)¹⁵. Рассмотрим одну такую «интересную» историю с точки зрения ее внутренней структуры.

«Недавно мне и моему другу посчастливилось в первые в жизни быть гостями на азербайджанской свадьбе. Свадьба как свадьба, только есть моменты которые меня развеселили и шокировали. Во первых был удивлен, когда женщины брачующих подняли такой рев, что поневоле подумал, а не попал ли я на похоронные посиделки. Могу представить если азербайджанцы плачут на свадьбах, то от души могут веселится на похоронах. Очень интересная традиция. Все было хорошо, пока один из юных дарований азербайджано-американской культуры не стал петь гимн США, на свадьбе, для гостей американцев, которые были сотрудниками жениха. Наверное это

¹⁴ В дальнейшем мы попытаемся показать, что «конструирования» в точном смысле этого слова не происходит хотя бы уже потому, что стереотип - ментальная сущность не производимая, а именно воспроизводимая; в этом и заключается суть самого феномена (ср. этимологию самого термина : stereos (греч) – «твердый» + typos (греч.) – «отпечаток»). Ощущение самостоятельности оценок и мнений - это всего лишь субъективное мнение рассказчика. «Сконструированная» им оценка в действительности уже существует в коллективном сознании его группы. Тем не менее, предложенное различие двух моделей (усилить аргументацию уже существующей оценки через ее иллюстрацию очередной историей и вывести оценку из предлагаемой истории) имеет смысл, поскольку за ними стоят различные психологические реальности.

¹⁵ Интересно отметить, что такая же двукомпонентная структура установлена А. С. Выготским для басни (А. С. Выготский «Психология искусства», М., Искусство, 1965). Это позволяет, по- нашему мнению, отождествить дискурсы, содержащие этностереотипы оценки, с жанром басни (при выраженности на уровне текста обоих структурных компонентов), с жанром притчи (если на уровне текста выражена только конкретная история, а оценочная часть опущена в расчете на то, что моральный потенциал конкретной истории столь велик, что нравственные выводы будут сделаны самими читателями/слушателями и с жанром моральных максим (ср. максимы и афоризмы Ларошфуко), если дискурс

было ни что иное, как известное азербайджанское. Такого я не видел нигде. Теперь я понимаю, что имел ввиду Albans, говоря об "общих интересах" США и Азербайджана. Признаться я был не менее удивлен этим.

После исполнения гимна, все дружно взялись за вилки и стали опустошать содержимое тарелок. Такого аппетита я не видел ни на какой свадьбе. И меня это обрадовало. Люди заботятся о своем здоровье и им не до меня, единственного армянина на свадьбе, к которому могут предъявить претензии за 20% территорий и 1 млн. беженцев.

После того как народ дошел до нужной кондиции, посредством армянского коньяка включительно, все дружно стали танцевать. И тут..... Я услышал Мугам..... Его величество азербайджанский мугам. Как гости танцевали под мугам это тема отдельного разговора, но когда в основу этого мугама было заложено армянское "Ов сирун сирун инчу херацар" то невольно я вспомнил Зию Бунятова, Гаджиева и Стракера вместе взятых. Услышанное произвело на меня большое впечатление и я осмелился спросить у сидящего за столом беззубого аксакала, что за песня звучит. Беззубый аксакал был под страшной кондицией, однако сумел объяснить мне, что это древняя азербайджанская песня, в которой говорится как одна молодая, красивая девушка покинула любимого. Поподробней он так и не сумел рассказать в виду объективных причин.

В самом конце свадьбы гостям дали попробовать азербайджанский плов. Я так и не понял почему в конце. Наверное это как кофе у нас. Ешь плов и иди домой.

Вывод первый:

Граждане армяне! Наши соседи даже во время свадеб не забывают о "принципе пряника". Будьте бдительны.

Вывод второй:

Чем больше набит живот у азербайджанца, тем меньше он вспоминает армян

Вывод третий:

Культуру в массы. Для экспансии все методы хороши¹⁶».

Этот пример достаточно хорошо эксплицирует двукомпонетную структуру: дано описание конкретной свадьбы и на основании этого описания дана обобщенная оценка ее участников. При этом целый ряд оценочных элементов еще и рассеян по всему описанию свадьбы. То, что все эти оценки социально обусловлены и являются производными от норм, принятых в группе рассказчика (армянина, называющего себя Bingool), достаточно очевидно. Армянину-гостю на азербайджанской свадьбе азербайджанцы показались сильно отличающимися от армян (ср. обобщенное «азербайджанцы» и «армяне» и состояние культурного шока, о чем есть прямые указания). Показательно, что в тексте этой истории вторая структурная часть, содержащая развернутую оценку, предваряется обращением к

представлен только оценочным суждением, а его, так сказать, обоснование не нашло себе места в тексте.

¹⁶ ArmForum -> Armenia -> Culture and Arts -> My Big Fat Azerbaijani Wedding.htm

Отправлено: Apr 7 2003, 05:20 Автор: BINGOOL.

«своим» («Граждане армяне!»), кому и адресована эта оценка. Социальная обусловленность этих оценок подтверждается и азербайджанскими комментариями к этой истории. Так, Kentavr-2 (пользователь-азербайджанец) объясняет шокирующий армянина плач апелляцией к общечеловеческим, по его представлению, нормам, которые на деле чаще всего оказываются нормами более узких групп, например, как это имеет место в данном случае, нормам своего этноса: «...На свадьбе невеста и ее родные женщины плачут, потому что расстаются с невестой, и во вторых можно (ли) сказать плохо о материнской слезе, которая провожает дочку на самостоятельную жизнь...»

Уже отмечалось, что первая структурная часть как бы подготавливает появление второй – главной – части. Для этого она, как правило, уже содержит оценки, правда еще не в виде развернутых оценочных суждений, а, как правило, только в виде отдельных оценочных слов. Но не этим способом первая структурная часть выполняет свою основную функцию подготовки развернутой оценки. Она идет другим, казалось бы, окольным, но в действительности более эффективным путем: она через конкретность обеспечивает истинность истории, из которой оценка следует как бы естественный вывод, не зависящий от воли рассказчика.

Значимость этой стратегии стереотипов оценки трудно переоценить. Здесь мы наблюдаем обычную для любых идеологических систем маскировку Культуры под Природу, описанную Р. Бартом¹⁷. По нашему мнению причины этой маскировки (маскировки Интерпретаций под Факты) телеологические: оценочный стереотип хочет быть не только высказанным, но и обязательно принятым, разделяемым другими (в этой императивности суть самой стереотипности), причем как «своими», так и «чужими». А маскировка под Природу, то есть присвоение модальности «естественность», создает этим оценочным суждениям максимально благоприятные условия для их принятия.

Таким образом, конкретность первой структурной части дискурсов, включающих этностереотипы оценки, является, по-видимому, наиважнейшей ее характеристикой. Для достижения этой конкретности дискурс использует несколько традиционных средств, а именно: конкретное указание на место и время описываемых событий, точное описание предметного мира, социального контекста, статусов и групповых принадлежностей участников и т.д. Проиллюстрируем это повышенное внимание оценочных дискурсов несколькими примерами:

«...Я Ирана боюсь... и поэтому терпеть не могу... для меня Иран – это нечто серое, скучное, некрасивое, плохо пахнущее, жаркое, губительное... да еще и покрытое чадрой...»

*«...армянская армия сборище уродов и гробокопателей Когда я служил в армии, то наши рассказывали, что армяне во время своих праздников идут разрушать наши могилы, **чтобы** снимать с похороненных азербайджанцев золотые украшения.*

¹⁷ Ср. показательное определение Р. Бартом сущности идеологических мифов, «... которая заключается в том, что он (миф - Б. Арутюнян) превращает историю (культуру – Б. Арутюнян) в природу». Р. Барт «Мифологии»/ В кн. :Р. Барт «Избранные работы. Семиотика. Поэтика» М. Прогресс, 1989. стр.96.

Потом эти хачи говорят, что это их земля и мы там не жили... еще нас считают гялма...»

По-видимому, можно установить некоторые закономерности в использовании конкретных деталей описания. Так, очень часто в качестве места, где разворачивается описываемая история, указываются те фрагменты пространства, которые имеют повышенную культурную значимость для этноса, например, столица, кладбище, площадь и т.п.; в качестве времени – дни национальных или религиозных праздников, моменты свершения обрядов; статус действующих лиц очень часто маркирован как особо высокий или особо низкий; само действие так же выпадает из обычного хода вещей и часто бывает деструктивным и т.д. Иными словами, мир, который конструируется в первой структурной части оценочного дискурса максимально конкретен и представляет для рассказчика повышенную культурную ценность. Осознанны или неосознанны усилия рассказчика – они направлены на то, чтобы сделать достоверной и убедительной для всех излагаемую историю и – как следствие – естественность оценочных выводов из нее.

Аналізу оценочных этностереотипов посвящено дальнейшее изложение. Здесь только отметим что любой стереотип – семантически очень сложное образование в том смысле, что он никогда не бывает однозначным, а всегда полисемичен. Это всегда целый комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных суждений, умозаключений и аргументаций, а также отсылок к другим стереотипам.

Более того, семантика оценочных стереотипов – не просто система равнозначных созначений. Поскольку любой оценочный стереотип – своеобразный идеологический миф в смысле Ролана Барта,¹⁸ он, выдвигая на первый план некое положение, обязательное или желательное для «мы-группы», одновременно и параллельно стремится по возможности нейтрализовать обстоятельства, по той или иной причине неприемлемые для данного этноса. Именно так оценочные этностереотипы, как и любые другие идеологические мифы, деформируют действительность: в их семантической структуре одновременно действуют две противоположно направленные семантические интенции – направленные на обнаружение приемлемого и на сокрытие неприемлемого.

Именно эта многомерность (а не простая многозначность) семантики стереотипов лежит в основе системности стереотипического сознания. В этой связи необходимо отметить некоторую условность деления стереотипов на авто- и гетеростереотипы, поскольку каждый гетеростереотип в той или иной мере является и автостереотипом уже в силу того, что апеллирует к образу «своих» как норме. То же самое верно для автостереотипов, поскольку они содержат эксплицитную или латентную аппеляцию к образу «других» в качестве нормы.

¹⁸ Р.Барт. «Избранные работы. Семиотика. Поэтика». М. Прогресс.1989. Сравни : «Миф – это семиологическая система, претендующая на то, чтобы превратиться в систему фактов» (там же, стр. 101) «миф – это своего рода язык» (там же, стр. 46), «она (мифология – Б. Арутюнян) одновременно является частью семиологии как науки формальной и идеологии как науки исторической, она изучает оформление идеи» (там же, стр. 76) и т.д.,

Семантический анализ этностереотипов

Анализ азербайджанских и армянских этностереотипов, содержанием которых является само- и взаимооценка, ставит перед собой цель – выявить основные семантические интенции и реконструировать существующие между ними системообразующие соотношения и зависимости, чтобы на этом основании попытаться реконструировать относительно целостные мировоззренческие системы двух этносов. Подобная реконструкция позволит сравнить эти две системы на предмет выявления сфер совпадения/несовпадения. Мы надеемся, что подобное исследование может иметь практическое значение при урегулировании армяно-азербайджанских отношений.

Азербайджанские стереотипы самооценки

Система этнического мировоззрения азербайджанцев, во много проявляющаяся в комплексе стереотипических самооценок и оценок своего окружения, наряду с другими особенностями содержит специфическую нацеленность на самоидентификацию этноса, особенно в части обоснования процессов этногенеза. Многочисленность существующих версий происхождения азербайджанского народа, отсутствие единогласия в этом и связанных с ним вопросах накладывают особый отпечаток на образ самого себя.

В частности, одной из наиболее актуальных интенций этого образа является нацеленность на форсированное создание системы координат, в которой «мы-группа» преодолет дискомфорт, связанный с неопределенностью своего генезиса. В силу целого ряда обстоятельств, принуждающих этнос именно форсированно упорядочить картину мира с его разбиением на своих и чужих, характерной особенностью азербайджанского «я-образа» оказывается повышенная против обычного релятивизированность по отношению к «другим» и, в частности, к «врагам»¹⁹. То, что этнос осознает себя находящимся в состоянии войны, причем далеко не победоносной, обуславливает тот факт, что в системе этностереотипов существенное место занимают проблемы, связанные со «своими» и «чужими» и с тенденцией несколько однобокой интерпретации большинства «чужих» в качестве «врагов».

Наряду с этой и некоторыми другими специфическими особенностями, «Я-образ» азербайджанских участников форумов в своей существенной части сконструирован на основе универсальных и общих для многих этносов архетипич-

¹⁹ О том, что "другой" необходимая категория для самоопределения личности, сказано много. Но о мере этой необходимости сказано явно недостаточно. Именно о этой мере свидетельствует Бахтин: " Я прячется в *другого* и *других*, хочет быть только *другим* для *других*, войти до конца в мир других как *другой*, сбросить с себя бремя единственного в мире я (я-для-себя)". М. М. Бахтин. «Из записей 1910-1971 годов». В кн.: М. М. Бахтин «Эстетика словесного творчества». М. Искусство, 1979, стр. 352

ных шкал, таких как сверхценность «патриотизма», превосходство собственной культуры и т. д.

Рассмотрим несколько наиболее актуальных этностереотипов, содержащих самооценку.

1. В целом мы лучше, но сейчас нам не везет.

«..везение + поддержка России + наше несерьезное отношение к разговорам армях об Армении от моря до моря привело к потере Гарабага²⁰ ...»

«...странно - всегда нашим врагам удается выбрать самое удачное для нападения время. Почему они избегают сразиться на "открытом поле" и предпочитают партизанщину. Так всегда было и теперь так. Тальши воспользовались конфликтом с Арменией, теперь чехи хотят воспользоваться ситуацией и отвоевать Нахчыван, так поступили и армяне. Иншаллах²¹ мы сможем отомстить и тогда и на нашей улице будет праздник ...»

«...Так же мы надсмехались над армянами, когда те твердили о великой Армении в 88 и вот получили ...»

Как видно из вышеприведенных примеров²², данный стереотип напрямую связан с так называемым локусом контроля. Теоретически возможны две интерпретации ситуации: либо ответственность за события, происходящие в жизни общества, возлагается на всех его членов, объясняясь их поведением, характером, способностями, и этим обнаруживая наличие у общества (а следовательно составляющих его членов) внутреннего (интернального) локуса контроля, или же общество имеет склонность приписывать ответственность внешним факторам, находя причины в других обществах (а следовательно составляющих его членов), в окружающей среде, в судьбе или случае. Последнее свидетельствует о наличии у него внешнего (экстернального) локуса контроля. Из данного стереотипа видно – что экстернальный локус контроля в облике судьбы – удобное средство для самооправдания²³.

Стереотип, бесспорно, производит подмену. Подменяются не конкретные участники военных действий, место или время, подменяется каузация исхода событий. Перенос причин поражения в войне с малочисленной и менее вооруженной армией Карабаха на случайные факторы, выражаемые такими категориями как «судьба», «везение», «время», напрямую связано с механизмом переноса ответственности. В социальной психологии это достаточно хорошо известное явление, когда неприемлемые для индивидуального или коллективного сознания факты благодаря специфической интерпретации становятся относительно

²⁰ Азербайджанский вариант написания топонима «Карабах» в форумах.

²¹ «Иншаллах» (араб.) – «если того пожелает Господь».

²² Здесь и далее по понятным причинам мы ограничиваемся тремя-четырьмя дискурсами, которые представляют все то парадигматическое поле высказываний, на основе которых были выделены инвариантные смыслы – стереотипы.

²³ Перенос ответственности на макроуровне встречается часто, например, объяснение всех бед России присутствием евреев или кавказцев и т.д.

приемлемыми. Иными словами, стереотип обеспечивает своеобразное алиби для этнического сознания.

Если воспользоваться классификацией основных языков описания мира (культурных кодов) А. Максапетяна²⁴, то получается, что категории «везения», «судьбы» составляют словарь языка, который описывает «Мир как Игровой Стол». Таким образом получается, что, с одной стороны, принимается случайность всех исходов жизненных ситуаций, но в тоже время есть другой аспект, вступающий в логическое противоречие с восприятием «мира как игры» – уверенность в том, что «мы – лучше», и что существует надисторическая справедливость, которая не случайна, а закономерна и рано или поздно восторжествует над случайной несправедливостью.

Интересно, что аналогом атеистического «везения» является довольно часто встречающаяся теистическая концепция «воли Бога». Достаточно часто у азербайджанских участников форума можно встретить надежду на успех в случае иншалах и т. п. (ср.: «...чтоб в день, когда мы прогоним (ИНШАЛЛАХ) захватчиков, и пройдемся парадом по Площади Азадлыг, желаю всем нам утопать по колено в цветах, и сгибаться от тяжести висящих на шее девушек...»). Использование теистического аналога категории "судьбы" более приемлемо для некоторых групп людей, так как, по-видимому, намного увеличивает шансы получения вознаграждения в ближайшем будущем.

«Жестокая» судьба, время или собственная временная легкомысленность как причины невезения – основное, но не единственное содержание этого стереотипа. На уровне коннотаций замаскированно присутствует и другое, на наш взгляд более важное для любого этноса содержание – презумпция собственного превосходства. Нам представляется знаменательным, что наиболее важная содержательная часть стереотипа утверждается не на основе первичных, эксплицитно выраженных значений, а на основе коннотаций как вторичных, ассоциативных созначений. Думается, что мы имеем дело с феноменом, о котором Р. Барт писал: «Миф (в терминологии Барта «миф» означает любую идеологему – Б.Арутюнян) ничего не скрывает и ничего не афиширует, он только деформирует»²⁵. И действительно, тезис, подлежащий доказательству, принят в качестве аксиомы; новая информация, принятие которой проблематично, тщательно замаскирована стереотипом под старую, общеизвестную и общепринятую истину.

2. Наша гордость нам помешала

«...То что благодаря Америки и России Карабах существует это факт, а не благодаря Ирану. Карабах военно защищена Россией финансово Америкой а, что может сделать Иран ????? Вдобавок "тюрки Азербайджана" сами, своим ртом, отказались сотрудничать с Ираном еще в 1992 году, када их военные сидели в

²⁴А. Г. Максапетян. «Язык и метафизика» Ереван, Ноян Тапан, 2002.

²⁵ Р. Барт, стр. 95..

Насосном и попросили их удалиться, ибо, как сказал Йолчубяй²⁶, "бороду я побрею в Тебризе" так какого вы отношения хотите после этого?...»

«...Россия захотел построить под свое влияние стран Закавказья. Армения согласилась и отобрала у нас Карабах. Мы были гордые, отказались от помощи Ирана, потому что они хотели повлиять на нас и остались без Карабаха ...»

«...Армения вассал России и поэтому Карабах у них, а если б мы были бы с Ираном, то было бы отлично...»

Еще один новый стереотип, призванный оправдать неудачи в военных действиях. На первый план стереотип выдвигает идею безусловного морального превосходства этноса перед противником, нанеся ему военное поражение. Достигается эта сверхзадача путем решения ряда хотя и частных, но от этого не менее важных для этноса задач. Во-первых, реабилитация «Я – образа» этноса аргументируется таким образом, что недостаток (поражение в войне) оказывается прямым следствием, так сказать, избытка достоинств («гордость помешала» = «излишняя гордость помешала», хотя это качество относится к безусловным ценностям и никогда не может быть в избытке). Таким образом, стереотип незаметно сводит совершенно очевидный для этнического мировосприятия недостаток к такому сомнительному недостатку, каким может быть избыток достоинств. Во-вторых, стереотип развенчивает противника, объясняя его победоносность внешними обстоятельствами. И, в-третьих, еще раз развенчивает противника, уже в собственно нравственном смысле, обвиняя его в нарушении неписанных правил войны, в низкопоклонстве перед сильными мира сего и т. д.²⁷

В целом среди азербайджанских участников форумов очень распространен стереотип относительно экономической несамостоятельности Армении и Карабаха, а так же отсутствия боеспособных армий у этих двух государств.

Естественно, что азербайджанские участники форумов в подавляющем большинстве случаев отрицают факты использования наемной военной силы со стороны Азербайджана. Напротив, имеет место регулярное приписывание использования наемной военной силы армянской армией – судя по собранному материалу армянские вооруженные силы пользовались услугами чеченцев, сирийцев, ливанцев, сванов, греков. Причем, если все перечисленные были «руками» армянской армии, то ее «головой» были русские офицеры, которые руководили всеми военными действиями.

Еще одна особенность этого, как, впрочем, и некоторых других стереотипов, заслуживающая того, чтобы быть отмеченной, состоит в том, что самооценки, содержащиеся в нем со всей очевидностью релятивизированы относительно армян. Таким образом, есть некоторые основания для утверждения, что в некоторых азербайджанских стереотипах армяне фигурируют в качестве референтной группы.

²⁶ По всей видимости, имеется в виду А. Эльчибей

²⁷ Складывается впечатление, что этностереотипы не только не боятся повторений, но и используют повтор как один из наиболее частых способов аргументации.

3. Мы до сих пор не мобилизовались

«...Карабахская трагедия - это следствие, а не причина. Симург, я не считаю свой народ ни трусливым ни ничтожным - просто разобщенным. Нас очень долго и очень усиленно разобщали потому что вместе мы сила и это на самом деле так. Просто у народа иссяк запас доверия и здесь, вина не только власти но и оппозиции...»

«...Ну есть 1% нормальных хаев. И что? Через нек. время они наплодят еще множество, и где гарантия, что это не будут Андраники, Нжде, Дро, Варужаны Карапетяны, Былыяны и Капутикяны? Так что ЗРИ В КОРЕНЬ! В силу этого призываю всех братьев азербайджанцев, представителей великой нации Азери убийство армянина рассматривать не как мцение, а как агрессию на существ, не имеющих права жить с нами на одном материке ...»

«...Сегодня нация не к чему не верит и только где то в глубине душе может допустить обледенение нации во имя Карабаха. И при этом раскладе думаю что нация решит эту позорную проблему которая весит клеймом на ее имени...»

Еще один из новых стереотипов, который объясняет причины поражения. Данный стереотип призван не только обеспечить алиби, но также содержит скрытое указание (по принципу антонимической замены «не мобилизовались» - «мобилизовались») на модус дальнейших действий, который и обеспечит успех. Появление этого стереотипа может быть истолковано как свидетельство далеко зашедшего расслоения общества в результате имущественного, социального, национального и т.д. неравенства. Однако на уровне национального самосознания эта кризисная ситуация, отягощенная бременем поражения, претерпевает серьезную трансформацию. . Казалось бы, в отличие от предыдущего, здесь мы имеем дело с внутренним локусом контроля. Стереотип указывает на разобщенность как основную причину поражения и, казалось бы, возлагает вину на сам этнос Однако эта констатация почти всегда нейтрализуется оговоркой, что разобщенность не является постоянным признаком этноса. В реальных дискурсах постоянно встречаются указания на то, что эта разобщенность является не имманентной характеристикой самого этноса, а спровоцирована внешними силами (в качестве таковых называются Иран, Турция, Россия, США, армяне Баку, талыши и другие нацменьшинств). Таким образом, алиби все-таки возникает на втором этапе трансформации. В результате - однозначно отрицательная самооценка поучает возможность трансформироваться в уже приемлемую для национального самосознания характеристику «обманутой», «наивной» «временно утратившей бдительность» нации...

Подобные трансформации, суть которых в образовании своеобразного алиби для национального самосознания, явление тотальное. Уже в силу своей распространенности и не знающей исключений целеустремленности эта стратегия дает основания для того, чтобы поставить вопрос о существовании неких телеологически (целеполагающих) вне зависимости от степени осознанности или неосознанности алгоритмах в системе стереотипов, связанных с самооценкой и оценкой «других». В ряду таких алгоритмов, поставляющих национальному самосознанию алиби, можно отметить случаи понижения онтологического статуса

характеристик, которые данный этнос оценивает негативно. В рассматриваемом стереотипе мы как раз и имеем случай, когда «разобщенность» из фундаментальной характеристики состояния общества переводится в ранг почти случайного и, вообще, привнесенного в общество извне. В результате категорически осуждаемая «разобщенность» незаметно замещается более приемлемыми недостатками, такими как «наивность».

Другим таким же алгоритмом, образующим алиби для национального сознания, может быть сочтена апелляция к категории «чужого». Как отмечает Рене Жирар, наличие внешнего врага, который обнаруживается внедрившимся в общину, жизненно необходимо для выживания общества. Если нет внешнего врага, если границы группы непроницаемы для «чужого», то начинается разгул насилия, которое не может быть перенесено на врага. Если в настоящий момент внешний враг отсутствует, общество должно придумать его для себя и держать на случай забвения социальной иерархии. Тогда этот суррогатный «враг» становится своеобразным магнитом, который должен притянуть к себе насилие и освободить от него общину.

Именно поиск «чужого» как врага на групповом уровне должен стать консолидирующим процессом. Можно предположить, что осознанию проблемы сплоченности в азербайджанском обществе способствовала не только рефлексия над процессами последнего десятилетия, но и критика со стороны оппонентов – армянских участников форума. Ср.: *«...У каждого азера мышление забито пропагандистскими мифами про ваше единство спета песня, которая тоже прекрасно характеризует нынешнее состояние вашего общества: "... все говорят, что мы вместе, все говорят, но не многие знают в каком...»*

4. Все соседи хотят завладеть нашей родиной

«... Для всех окружающих нас соседей и наших этнических меньшинств, Азербайджан это жирная свинья, которую нужно зарезать ...»

«...Пять нацменьшинств Азербайджана уже выступают против правительства (тальши, таты, цахуры, удины, армяне)...»

«...Наши соседи вонзают очередной нож нам в спину. Скоро на Российские экраны выходит фильм о геноциде армян...».

«...Иран ведет свою старую политику... или Азербайджан мой, или враг ...»

Представляется очевидным, что в настоящем случае мы имеем дело со специфически азербайджанской трансформацией более или менее универсальной схемы, отождествляющей всех «чужих» с «врагами». Специфика же состоит в том, что универсальные отношения «свой – чужие» в силу известных событий последнего десятилетия (война, утрата контроля над частью традиционно считавшейся своей территории и т. д.) кодируются в терминах войны и связанных с ней понятий (предательство, захват территорий и т. п.).

Отдельно отметим, что код не безразличен к кодируемому содержанию. То, что стереотип оперирует понятием «родина» как высшей ценностью, на коннотативном уровне как раз и утверждает эту ценность.

На наш взгляд, значимым здесь является не существование этого стереотипа – он относится к числу распространенных, и не специфический код его выражения – он объясним, а сама актуальность этого стереотипа для азербайджанских участников форума. Анализ показывает, что для настороженности, которая очевидна в стереотипе, есть определенные основания.

Частотность этого стереотипа свидетельствует, по всей видимости, о том, что у носителей данного стереотипа существует чувство нестабильности в обществе. Причем эта нестабильность, судя по текстам, результат полиэтничности, которая в рамках советского государства имела официальную поддержку. Полиэтничность привела к дополнительному расслоению общества.

Понятно, что каждый этнос имел свою внутреннюю мотивацию для притягивания/непритягивания определенных ценностей, норм и моделей поведения, тем самым способствуя определенной разобщенности, но которая не превышала приемлемых в обычных условиях норм. Но на фоне событий последнего десятилетия это явление стимулировало другие, более значимые изменения. Суть этих изменений состоит в выработке новой стратегии определения «своих» и «чужих» и нового образа «своего». Кризис полиэтничности дал повод к пересмотру образа «своего». В сложившихся условиях основным фактором при определении «своих» и «чужих» стало отношение к армянам. Ощущение разобщенности в рамках «мы»–группы у участников форума вынуждает их прежде всего уточнить определенные отношения в рамках своей группы, с помощью которой только они и могут провести границу между «собой» и антагонистической средой.

В результате, если не рассматривать Армению и армян, о которых подавляющее большинство суждений негативного характера, то получается, что демаркационные линии между «своими», «чужими» и «чужими, но дружественными» (в качестве пограничного варианта), оказались размытыми. Отсутствие четких представлений о том, кто из «чужих» - друг, а кто – враг, просматривается в нижеприведенных таблицах.

Азербайджанцы про Грузию

Отношение	Суждения	Проценты
Негативное отношение	12	40
Нейтральное отношение	6	20
Позитивное отношение	12	40
<i>Всего</i>	<i>30</i>	<i>100</i>

Азербайджанцы про США

Отношение	Суждения	Проценты
Негативное отношение	96	62
Нейтральное отношение	24	15

Позитивное отношение	36	23
<i>Всего</i>	<i>156</i>	<i>100</i>

Азербайджанцы про Иран

Отношение	Суждения	Проценты
Негативное отношение	72	32
Нейтральное отношение	102	46
Позитивное отношение	48	22
<i>Всего</i>	<i>222</i>	<i>100</i>

Азербайджанцы про Российскую Федерацию

Отношение	Суждения	Проценты
Негативное отношение	120	36
Нейтральное отношение	138	42
Позитивное отношение	72	22
<i>Всего</i>	<i>330</i>	<i>100</i>

Азербайджанцы про Турцию

Отношение	Суждения	Проценты
Негативное отношение	54	33
Нейтральное отношение	66	41
Позитивное отношение	42	26
<i>Всего</i>	<i>162</i>	<i>100</i>

К национальным меньшинствам отношение такое же не однозначное, как и к странам-соседям. Судя по текстам форума, в центре внимания талыши, чеченцы и таты. Относительно этих этнических групп у основного этноса нет четкого представления о том, кто они – «свой» или «чужие».

В целом данный стереотип отражает аномичное состояние в обществе. В данном контексте аномия должна пониматься очень узко – как отсутствие четких представлений о нормах, которые дают руководство по определению «своих» и «чужих». Это обусловленное аномией состояние тревожности как раз и находит свое отражение в рассматриваемом стереотипе.

Но главная функция стереотипа – быть средством самозащиты, так как данный стереотип должен мобилизовать носителя при встрече с любым «чужим». Следовательно, тревожность и подозрительность тех социальных слоев азербайджанского общества, которые репрезентируют участники форумов, это форма готовности к встрече с «чужим» в любое время и в любом месте.

5. И у нас диаспора имеет больший потенциал, но мы ее обидели

«...Почему Зорий Балаян, которому заграничные армяне в начале конфликта передавали деньги на войну доносил их до родины, а вот наш ... писатель эти деньги пропил ...»

«...Наша диаспора, перво-наперво, должна укротить свои политические амбиции. Посмотри, на нашего друга, из Белоруссии, Он в каждом своём посту, ведёт себя как оппозиционер-радикал стремящийся к власти, хотя у представителя диаспоры, по большому счёту вообще не должно интересоваться кто у власти в Азербайджане...»

«...у нас диаспоры организованной нету и все из-за местных кланов...»

В определенном смысле это уникальный стереотип. В его семантике присутствует достаточно тривиальное значение, которое может быть сведено к критике в адрес этноса, что обычно свидетельствует о традиционном и универсальном наборе этнических ценностей, таких как патриотизм и т.д. Но в стереотипе присутствует очень специфическое значение, а именно – эмоционально положительное восприятие диаспоры как особого социального феномена. Стереотип как бы не замечает логического противоречия между патриотизмом, с одной стороны, и, с другой стороны, хвастливо-положительным отношением к феномену диаспоры, наличие которой может поставить под сомнение безусловную ценность этого патриотизма.

Уже отмечалось, что есть основания считать, что армяне являются референтной группой для азербайджанцев. В этой связи можно предположить некую конкуренцию с армянами, у которых, как известно, действительно большая диаспора, причем активно участвующая в жизни родины. Если это допущение верно, тогда необходимо констатировать, что азербайджанский стереотип возвел в ранг ценностей и положительно оценил то, что армянами всегда оценивается как драма. А о том, что для подобных предположений есть основания, свидетельствует то обстоятельство, что данный стереотип представлен обширной группой текстов, в которых достаточно часто встречается сравнение азербайджанской диаспоры с армянской. Попытка проранжировать диаспоры, которые по мнению азербайджанских участников форумов являются наилучшими моделями самоорганизации национальных меньшинств на территории других государств, выглядит следующим образом:

- 1 место – еврейская диаспора.
- 2 место – армянская диаспора.
- 3 место – греческая диаспора.

Вот несколько примеров, которые свидетельствуют, что азербайджанцами устанавливаются ординальные отношения между различными диаспорами:

«...Армяне, как евреи и греки (диаспоры выходцев из этих стран традиционно считаются наиболее влиятельными в мире) не жалеют миллионы своих денег на активную общественно-политическую деятельность в тех странах, где они проживают, тем самым лоббируя при необходимости национальные интересы своей исторической родины. Значительная часть этих средств, безусловно, идет и на оказание реальной социально-экономической помощи своей родине. А наши ? ...»

«... Ты слышал, что бы Соломон бразерс или Киркорян, хотели бы что-нибудь хотели продать со своих исторических родин, по низким ценам? ...»

Факт сравнения с армянами, который все время всплывает в дискурсе параллельно с этим стереотипом наводит на мысль, что армяне – референтная группа для азербайджанцев. Факт отрицания приемлемости всего армянского не противоречит тому, что армяне могут и, как видно из материала, являются референтной группой. В определении понятия «референтная группа» дано следующее толкование – группа которая служит для индивида или другой группы, системой отсчета для оценки самого себя и других, а так же одной из основ формирования социальных установок, норм и ценностных ориентаций²⁸. Как видно из определения, референтная группа это всего лишь нулевая точка в системе отсчета, отсчет может быть произведен как для достижения схожести так и различия.

Таким образом рассматривая себя относительно армян, азербайджанские участники форума пытаются решить статусные проблемы относительно именно этой референтной группы. Важно отметить, что азербайджанские участники форума не только показывают различий между азербайджанцами и армянами вообще, но и вводят оценочный компонент, вследствие чего релятивистский подход, предполагающий существование равнозначных вариантов, заменяется аксиологическим подходом, который создает связи субординативного характера.

Сказанное важно для интерпретации данного стереотипа. Предполагаемый низкий уровень вовлеченности диаспоры в «борьбу против агрессора» и в развитие собственной страны относительно предполагаемого уровня помощи армянской диаспоры является сильной угрозой самооценке азербайджанского общества. Осознание этой угрозы очевидно проявляется в ходе общения между армянами и азербайджанцами. Например:

«...Не только армяне уезжают из своей страны. Уезжают из России и даже из Грузии. По подсчетам первого президента Азербайджана только в России около 2,5 миллионов азеров. Не любят они Азербайджан. Не за что...»

Понятно, что данный стереотип выполняет защитные функции. В принципе тут просматривается и трансформация внутреннего локуса контроля во внешний. Носители стереотипов подразумевают, что они не создали благоприятные условия для своей диаспоры. Таким образом ответственность берется на себя, но в то же время категория «мы», сперва означающая «азербайджанский народ», сужается до политической элиты, экономических кланов, отдельные представители диаспоры и т.д. Следовательно – это уже внешний локус контроль, так как «мы – азербайджанцы» и «мы – азербайджанская политическая элита» не одно и то же. Иными словами, стереотип реализует достаточно распространенную стратегию самореабилитации этноса, принося в жертву свой правящий класс.

²⁸ Социологический энциклопедический словарь. Под ред. Г.В. Осипова, М., Норма, 1998, стр. 60.

Собранный материал позволяет выделить следующие причины, которые по мнению участников форумов являются ингибиторами участия диаспоры в жизни Азербайджана:

- Гордость, которая не позволяет обращаться за помощью.
- Вовлеченность представителей диаспоры в борьбу за власть .
- Отсутствие патриотичности у некоторых людей, что разочаровывает диаспору.
- Предположения, что уехавшие – предали страну и поэтому их помощь нельзя принимать, тем более за ней обращаться.
- Неспособность властей осуществить объединяющие и координирующие функции.

Интересно, что некоторые из приведенных аргументов сами являются стереотипическими.

Парадигматическое поле возможных препятствий можно было бы расширить за счет часто упоминаемых других причин, таких как коррупция, неприятие определенных субгрупп – еразов²⁹, баакинцев, нахов, выходцев из деревенских местностей и т.д. Однако, по всей видимости, из-за того ,что данные явления должны быть приписаны этносу в целом, участники форума здесь обнаруживают «избирательную невнимательность»³⁰. Как утверждает Саливан, избирательная невнимательность - это всегда усиление определенного направления чувствительности. Следовательно избирательная внимательность как защитный механизм имеет непосредственное отношение к «Я» каждого из носителей стереотипа, и, соответственно, перенос локуса контроля является средством сохранения чувства личной ценности в собственных глазах.

6. Правящая элита и народ имеют противоречивые цели

«... наш президент здоровается с преступником по фамилии Кочарян, а вам тошно смотреть на художественное изображение человека, который воевал на Гарабаге ...»

«...Гейдар баба не хочет что либо менять, а беженцы – подождут, никуда не денутся...»

«...Не надо ждать приказа – надо создавать собственные партизанские отряды как белорусы и русские. С врагом надо воевать, и партизанская война считается одной из самых опасных для врага ...»

Один из наиболее универсальных стереотипов, имеющий широкое распространение, а в критические для этноса периоды он возражается практически во всех обществах. Последнее обстоятельство при условии его

²⁹ Название азербайджанцев выехавших с территории Армении во время вооруженного конфликта. Название происходит от "ер(еванский)"+"аз(ербайджанец)", встречается также и вариант "краз" – означающий отдельно карабахских азербайджанцев. Есть также "гразы" – грузинские азербайджанцы, "нахи" – азербайджанцы из Нахичевани , "баакинцы" – "Баку баласы – дети Баку" – как отдельная группа.

³⁰ Sullivan, Clinical Studies in Psychiatry, 1987 op. cit., pp. 38-76

реверсивного толкования может служить признаком, с большой вероятностью диагностирующим пребывание этноса в критическом состоянии.

При всей своей распространенности и очевидности основных смысловых интенций этот стереотип достаточно многомерен. Укажем здесь только на ту диалектику «мы – группы», которую этот стереотип демонстрирует. Речь идет о поразительной способности этностереотипов укрупнять/уменьшать объем этого понятия. Например, рассматриваемый этностереотип, чтобы выполнить свою основную функцию – оградить этнос в целом от каких-либо подозрений – с легкостью исключил наличные власти из народа. Очевидно, что при необходимости стереотипическое сознание с такой же легкостью включит в объем «мы – группы», допустим, неких гипотетических союзников.

Общая эмоциональная тональность этого этностереотипа – это модальность фатальной предопределенности судьбы этноса.

Как уже говорилось, одна из сфер, которая рассматривается как локус контроля, это политическая элита. Причем, речь идет не только о той ее части, которая является правящей или провластной, но и оппозиционной.

Отсутствие у носителей данного стереотипа полной осведомленности о специфике процесса принятия политических решений, спорадическое возникновение непопулярных в народе решений со стороны властей и т.п. обычно легко интерпретируются широкими массами как предательство народа. Уверенность в нелегитимности властей и осознание бессилия народа против обладающих властью является почвой для той модальности фатализма, которой отмечен данный стереотип.

В целом, данный стереотип обеспечивает чувство слабого, незащищенного, который не теряет надежды и ждет своего часа. Как и многие другие, этот этностереотип слишком прямолинейно и однозначно указывает на источник всех бед. Упрощенность диагноза предполагает и простые способы оздоровления и тем самым внушает этносу надежду на лучшее. Именно наличие компонента надежды в связке с компонентом мученичества делает этот стереотип приемлемым и популярным, так как достойное будущее, в этом случае, будет выстраданным – следовательно, полностью заслуженным.

7. Жалуемся и бездействуем

«...Однако по природе своей, азерб. народу чуждо всё время плакать и жаловаться, сеять слёзы и мрак и навязывать свои действительные и надуманные проблемы / несчастья всем окружающим народам...»

«...Ну почему сразу... наш народ бараны.. наш народ тупой... наш народ не знает реализма... наш народ плачет как баба и ничего не делает...»

«...Мы ругаем армян за то что они все время плачут, но ведь они не только плачут они мстят А мы только плачем а ничего не делаем хотя бы для того чтобы мир узнал о том что здесь было ...»

Кажущаяся простота этого стереотипа обманчива (как, впрочем, и во всех остальных случаях). Однако думается, что впечатление о простоте и одномерности стереотипа во многом обусловлено самой простотой содержащихся в ней оппозиций и – уже на уровне коннотаций – рецептов.

В этом этностереотипе на первый план выдвинута кажущаяся тривиальной оппозиция «действие/бездействие». Сопоставление «жалуемся», означающее неудовлетворительное состояние субъекта оценки, с неадекватным этому состоянию бездействием закономерно наводит на мысль о необходимости изменения всего модуса поведения этого субъекта.

Здесь мы переходим из области эксплицитных первичных значений в сферу коннотативных значений (т. е. ассоциативных значений, обусловленных единством семантического поля некоего первичного значения). Наиболее простой тип изменения – это изменение на противоположное (по антонимическому принципу): «бездействие – действие». При правильном выборе из этой альтернативы наступление желаемого результата представляется очевидным.

Иными словами, этностереотип, только констатирующий на поверхностном семантическом уровне неадекватность поведения этноса, на более глубинном уровне коннотаций содержит определенную рекомендацию.

Понятно, что сказанное не исчерпывает содержания стереотипа.

В действительности этот стереотип в не меньшей, если в не большей степени призван загородить (случай тривиального замещения) очень сложный комплекс вопросов, связанных с модусом этого «действия», представляя его очевидным и известным, что, конечно, не соответствует действительности. Иными словами, стереотип переносит проблему из интеллектуальной сферы «как?» в эмоционально-волевою сферу, тем самым маскируя для носителей этого стереотипа реальную и сложную проблему.

Часто дискурс, содержащий этот стереотип оперирует образом «плача». Под плачем в данном контексте подразумевается обращение к международным организациям и другим субъектам, которые предположительно могут сыграть роль рычага давления. В подавляющем большинстве случаев в так называемом плаче обвиняются армяне. Это связано с активной деятельностью армян по признанию геноцида 1915 года и, иногда, решению карабахского процесса.

Случаи, когда «плач» приписывается «мы»-группе в основном связаны с противоречивостью отношений с Турцией и отсутствием консолидации, о чем уже было сказано. Отсутствие четкого и однозначного отношения к Турции и оспаривание принципа «бир милет ики довет»³¹, привел к тому, что определенная часть участников форумов считает, что «мы – группа», или Азербайджан в целом,

³¹ «Бир милет ики довет» (турец.) – «один народ, два государства» - программный тезис Мустафы Кемалю Ататюрка, подразумевающий единство турецкого и азербайджанского народов

должен надеется только на себя и перестать просить помощи у Турции или кого-либо еще:

«...Государственные Авиалинии Армении два раза летают в Турцию, любой желающий армянин Карэн, даже если он законченный дашнак и участвовал в Ходжалинском геноциде, может спокойно полететь в Стамбул, получить в Аэропорту визу за 10 долларов, гулять по Стамбулу, любоваться на его красоты, пойти в армянскую церковь, помолиться там за то, "чтобы все Азербайджанцы сдохли", сделать хороший базарных...»

«...А спецслужбы Турции в это время заняты тем, что пишут сценарий срыва выборов и организации беспорядков в Баку ...»

«...Турция постепенно перестает быть нашим союзником. И очень скоро "турецкое направление" нашей внешней политики потерпит сокрушительное поражение...»

Несмотря на то, что существует почти такое же число пользователей форумов, считающих Турцию единственным союзником Азербайджана, большинство представителей обеих групп считают необходимым переходить к осязаемым методам решения Карабахского вопроса. Судя по всему, переговорный процесс между главами государств Армении и Азербайджана не рассматривается как путь решения этой проблемы, что полностью коррелирует со стереотипом о существовании различных целей у управляющих и управляемых.

8. Мы опозорены

«...ПРЕСТУПЛЕНИЕ АРМЯН, И ПОЗОР ДЛЯ ВСЕХ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ, который, кстати, мы не смогли до сих пор смыть ...»

«...Родина - Мать и ею торговать, продавать и обмениваться - кощунство, грех и позор ...»

«...Даже после Ходжалы мы, азербайджанцы, так и не смогли продемонстрировать миру свою целостность как нация, отомстив за это преступление, наказав его организаторов и непосредственных исполнителей. Мы не смогли смыть с себя этот позор...»

Данный стереотип показывает, что азербайджанские участники форума воспринимают сегодняшний итог армяно-азербайджанского противостояния как поражение, и это основное содержание этого этностереотипа.

Однако значимо здесь не рационально-безличностная констатация, а эмоционально-личностное переживание этой безликой констатации носителями этого стереотипа. Результат вооруженного конфликта – нанесение личного оскорбления носителям этого стереотипа.. Таким образом, если в целом существует несколько позиций относительно решения карабахской проблемы, то данный стереотип сводит все варианты к одному. Участники форумов могут себе позволить усомниться в необходимости воссоединения Карабаха с Азербайджаном, так как считают, что ни с Карабахом, ни без него их положение никак не изменится.

Особенно так считают азербайджанцы, не проживающие на территории Азербайджана. Однако, этот стереотип сводит все мнения в одну точку.

Таким образом, эмоционально напряженная модальность этого в целом тяжелого для этноса стереотипа тем не менее обладает достаточно большими интегративными потенциями. Думается, что только наличие этих потенции позволили этой констатации стереотипизироваться. Знаменательно, что наиболее напряженным с точки зрения этих потенций является именно область «мы», коллективный характер переживаемых эмоций.

Так, думается, принципиально не могла стереотипизироваться констатация, что опозорены азербайджанцы, проживающие на территории Карабаха, раз не смогли отвоевать свои земли, потому что в этой версии оказался бы принципиально зауженным объем этого «мы» и был бы существенно утрачен интегративный потенциал констатации. Наоборот, это усилило бы региональное восприятия мира, которое в общем присуще азербайджанским участникам форумов, и, по всей видимости, большинству азербайджанцев. Апелляция ко всем, кто идентифицирует себя с Азербайджаном, вне зависимости от места проживания, а следовательно принадлежности к культурным группам, в других отношениях не приемлющими друг друга, снимает это напряжение. Понятно, что «азербайджанец», чаще всего скрывающийся под «мы», может иметь двойное толкование, что усиливает его воздействие. «Азербайджанец» выступает и как название нации, и как указание на страну проживания (например, в случае с Россией данная неоднозначность снята наличием понятий «русский» и «россиянин»). Таким образом все, кто проживают на территории Азербайджана, по логике стереотипа должны чувствовать себя оскорбленными со стороны армян.

9. Армяне нам только враги

«...Все граждане Азербайджана - братья, все равны, у всех одни проблемы, и один враг - армяне. ...»

«...А с каких пор я должен любить своего врага - армянина?...»

«...С армянами ясно, двух мнений быть не может, враги...»

«...Я хоть и не туркофил но меня удаchi турков радуют хотя бы потому, что для армян это как кипяток на голову. ...»

Как видно из приведенных примеров, стереотип императивно предлагает рассматривать армян только в качестве непримиримого врага.

Известно, что в образе врага легко теряются черты человеческого лица. В социальной проекции в этом случае все сводится к тому, что бороться надо не с конкретным «врагом», а со всеми «чужими». Происходит генерализация и перенос от частного к общему. В случае с рассматриваемым этностереотипом именно это и происходит: этот стереотип, развертываясь в пространстве дискурса, превращается в набор иносказательных сюжетов или притч, в которых «зло» уже лишается конкретного, ясного облика.

Существует мнение, что в нормальных, не кризисных условиях смысл различия «своих» и «чужих» состоит в том, чтобы обозначить высшую степень соединения или разделения, ассоциации или диссоциации; это различие может существовать теоретически и практически, независимо от того, используются ли одновременно все эти моральные, эстетические, экономические или иные различия. Не нужно, чтобы этот «чужой» был морально зол, не нужно, чтобы он был эстетически безобразен, не должен он непременно оказаться хозяйственным конкурентом, а может быть, даже окажется и выгодно вести с ним дела. Важно его наличие именно как иного, как одной из точек отсчета в самоидентификации этноса. «Чужой» становится «врагом» в экстремальных ситуациях

Если принять эту точку зрения, то можно предположить, что носители данного стереотипа и их «мы-группа» находится в глубочайшем кризисе, так как налицо крайняя степень выделения «чужих».

По всей видимости, причиной такого кризиса стал межнациональный конфликт начавшийся погромами мирного населения и закончившийся выходом Карабаха из состава Азербайджана. Неожиданность такого исхода, комплекс побежденного и сопутствующие явления привели к полнейшему отрицанию армян и всего армянского. Данное отрицание, по всей видимости, имеет много общего с процессами вытеснения и фрустрации, к чему мы надеемся обратиться в дальнейшем.

10. Ничем нельзя быть похожими на армян

«...Не будем уподобляться армянам, это более приличествует им, переармянить всё на свете, и жить в МОНОНАЦИОНАЛЬНОЙ стране...»

«...чем больше мы плачемся о погибших детях и женщинах, тем более становимся похожим на армян. Хватит! Становившись армянами их не победим...»

«...Это армянам вечно земли не хватает, может и мы этим сифилисом заболеем»

По степени своей двусмысленности стереотип должен быть сочтен уникальным: категоричное требование «ничем не походить на армян» с той же категоричностью и, главное, совершенно открыто утверждает армян в качестве референтной группы для носителей этого стереотипа. Понятно, что референтная группа самым существенным образом детерминирует процесс самоидентификации: негативная заповедь «ничем нельзя быть похожим на армян» при своей трансформации в позитивную инструкцию должна получить вид: «армяне во всем должны быть для нас критерием»

Эта двусмысленность является результатом стремления этностереотипа к абсолютной всеобщности («ничем не походить» = «всем отличаться») и полностью разоблачает этностереотип как идеологический миф, деформирующий действительность.

Психологическая составляющая этого стереотипа понятна и сводится к желанию изгнать из области сознания любые воспоминания и все, что связано с

армянами. Но такое изгнание на уровне социальной психологии очень напоминает феномен вытеснения в психологии личности. Более того, в этническом стереотипе это вытеснение приводит к тем же результатам, что и в индивидуальной психологии: проблема, изгнанная из светлой области сознания в подсознание, все равно оказывает свое влияние, но уже в виде замаскированных импульсов. Кстати, тревога, сопровождающая неврозы, в этом стереотипе в своей более агрессивной разновидности является основной эмоциональной модальностью.

То обстоятельство, что все эти невротические симптомы проявляются в ходе решения проблемы, связанной с областью этнической самоидентификации, может быть истолковано как признаки кризиса идентичности. Этностереотип обнаруживает, что его носители находятся в состоянии поиска критериев своей идентификации и та точка отсчета (армяне), которую они на сегодня нашли, их не удовлетворяет. Именно эта раздвоенность и приводит к неврозу, порождающему такой внутренне противоречивый стереотип.

11. Мы расплачиваемся за свое гостеприимство

«...Сами же начали вражду, мы азерб-цы не злопамятный народ - по крайней мере мы ими были раньше. У нас даже сейчас армяне живут. Но так как раньше было, мы уже сами не допустим, будь то хороший или очень хороший армянин ...»

«... В совокупности с чеченской ментальностью, этого достаточно, чтоб, по меньшей мере, призадуматься, что будет лет через 10-15, когда прибывшие сюда чехи³² расплодятся. Такое же было с армянами. Хватит нам изгоев принимать, пусть живут у себя....»

«... Приютили армях, а они как нам отплатили за это – оккупировали 20 % нашей земли, и так будет с тальшами, которые воспользовались тем, что все наши силы направлены на войну с вазгенами начали массированно продвигать свою идеологию. Цель ясна, воспользовавшись моментом, когда все наши ресурсы брошены на борьбу с армянами, нанести предательский удар в спину азербайджанцам. они - дестабилизирующий фактор....»

Стереотип может быть отнесен к обширной группе идеологов, творящих алиби, в этом случае цель достигается путем создания образа невинной жертвы³³.

Логика игры значениями и смыслами в этом стереотипе такова: семантическому ряду «расплачиваться» = «нести наказание» = «иметь вину» (быть виноватым) поставлен в соответствие ряд «гостеприимство» = «способность принимать много гостей»; в точке пересечения этих рядов возникает основное значение стереотипа – «наша вина состоит в том, что мы приютили много гостей». Если любая констатация, фиксирующая ненормальное положение дел, предполагает и

³²«Чехи» – название чеченцев, распространенное среди азербайджанских участников форумов.

³³ Терминологическая близость создает опасность смешения двух очень разных, чтобы не сказать противоположных, феноменов – образа «невинной жертвы», в котором в действительности нет ничего от истинной жертвенности, и «комплекс жертвы», который означает жертвенность в ее самом отягощенном осложнении варианте.

исправление этих аномалий, то, значит, и данный стереотип предполагает изменение стратегии поведения, а именно: необходимо отказать в гостеприимстве гостям.

Здесь следует оговорить, что «гостеприимство» во многом сакральная категория. Во время приема гостя последний автоматически наделяется особым, очень высоким статусом, составляющими которого являются неприкосновенность, обязательное угощение и одаривание, выделение почетного места, приоритет его желаний и воли и т.д. (ср. «гость в дом – Бог в дом»). Иными словами, гостеприимство безусловная ценность, не допускающая своего отрицания. В гостеприимстве можно отказать только тому, кто нарушает ритуалом предписанные гостю нормы поведения, а именно: скромность и т.д., то есть не является собственно гостем.

В этой точке семантического развития этностереотип достигает поставленной цели: «мы расплачиваемся за свое гостеприимство» означает «от непрощенных гостей необходимо избавляться», что и проявляется в многочисленных дискурсах.

Таким образом, стереотип, на поверхностном уровне лепящий образ невинной жертвы, на более глубоком уровне обнаруживает неприкрытую агрессивность по отношению к чужеродцам (армянам и другим нацменьшинствам). Понятно, что в многоэтничном государстве, которое пребывает в состоянии фрустрации от недавних поражений, подобный этностереотип должен был возникнуть очень легко и быть очень популярным.

Эта основная семантическая интенция этностереотипа сопровождается целым рядом сопутствующих значений, в числе которых отметим только одно, а именно: стереотип утверждает моральное право «жертвы» на возмездие.

12. Мы живем одним прошлым

«... мы не очень сильно ошибёмся, если предположим, что наш народ живёт одним прошлым ...»

«...Люди вам не кажется что из этого Гарабаха мы на манер армян сделали какой-то барьер для нации который надо в самое быстрое время перепрыгнуть Или просто очередной раз ищем в армянах оправдание своей тупости и недееспособности? ...»

«...забудьте прошлое – оно нам мешает. Пока мы не забудем поражение мы не сможем сконцентрироваться на победе и победить ...»

Появление данного стереотипа может быть обусловлено интенсивными трансформационными процессами в ценностной системе общества. Этот стереотип существует не только у азербайджанских участников форума, такой же стереотип выявлен на материале армянских участников .

Можно предположить, что стереотип вызван ощущением того, что старые нормы и ценности сковывают развитие в быстро меняющемся мире. Таково основное содержание стереотипа. На уровне коннотаций можно утверждать у его носителей неудовлетворенность положением дел в мире «мы – группы» и жажду изменений.

Однако было бы не совсем верно усматривать здесь попытку безусловного ниспровержения всех прежних ценностей: «только» предполагает, что «новое» должно придти, чтобы дополнить «старое», а не опровергнуть его. Иными словами, носители стереотипа выстраивают стратегию приспособления к новому миру без отказа от старых, традиционных ценностей. Такое лавирование между «старым» и «новым» вполне понятно, потому что для члена этнической группы, особенно, если жизнь этноса преимущественно традиционна³⁴, отказ от собственной культуры равносителен самоотрицанию.

Таким образом, общая семантическая интенция этого этностереотипа – неудовлетворенность существующим положением «мы-группы» и жажда перемен, но без отказа от старых ценностей.

³⁴ Ср. этимологическое значение *traditio* (лат.) - передача, а именно передача от старого к новому).

Азербайджанские стереотипы оценок армян

1. Армяне хуже, но сейчас им везет

«...Азербайджане, переполненном стратегическими складами, где хачики начали войну с 9-ю танками и закончили 75-ю танками ...»

«... опять нашему народу не повезло. Раньше Йолчубай обещал побрить бороду в Тебризе, а теперь такие как ты критикуют единственного союзника Турции. Ты предатель! Хотите чтоб нашим врагам опять подфартило – они же этого и ждут...»

«...Если бы не Иран, мы смогли бы взять армян тепленькими, опять они выкрутились. То им Русские помогают, то диаспора а еще и наш давний враг - Иран»

Стереотип достаточно прост и прозрачен по своей семантике, и является как бы зеркальным отражением стереотипа самооценки «мы лучше, но нам не везет», и функция у них одна и та же – реабилитация этноса, потерпевшего (по мнению носителей этностереотипа) поражение в войне³⁵.

Комплекс побежденного, о чем было сказано при анализе автостереотипов, не допускает признания у победителя каких-либо достоинств, а тем более достоинств, релевантных для победы, таких, как, например, храбрость, сила, тактическое и стратегическое мышление и т.д. А поскольку сами факты не могут быть опровергнуты, стереотип предлагает свою, приемлемую для этнического сознания интерпретацию причинных связей этого факта. В рассматриваемом случае успехи «чужих» объясняются не их достоинствами, а везением³⁶. Таким образом этностереотип, переводя военные победы (именно они чаще всего имеются ввиду) из сферы закономерного в сферу случайного, противоречие в том, что лучшие оказались в худшем состоянии, и, одновременно, на уровне коннотаций развенчивает «чужих», что с точки зрения стереотипов никогда нелишне.

2. Армяне всегда подлизывались к сильным мира сего

«...Армяне мастера воевать, но, отнюдь, не своими руками. Без поддержки они ничего не в силах добиться. Они привыкли пресмыкаться да распускать нюни перед сильными мира сего ...»

«..Вот когда нам удастся уговорить Россию не вмешиваться тогда мы сможем спокойно раздавить Армению как жучка-паучка. А пока Армения слишком глубоко сидит в ... у России...»

«...Взять хотя бы то, что они всегда своего добиваются за счёт других: выиграли войну с нашими благодаря помощи и поддержки русских, в прошлом столетии Красная Армия Советов спасла их от порабощения турков нет, армяне не глупы,

³⁵ Набор функций у этнических стереотипов, по-видимому, достаточно ограничен. Одна из этих функций – обеспечение психогигиены этнического мировоззрения. Целый ряд этностереотипов, тем или иным способом снимающих вину с этноса, в конечном счете призваны повысить его витальность.

³⁶ Семантический анализ «везения» см. в комментариях к стереотипу «мы лучше, но нам не везет»

далеко неглупы, но вот в их смелости и в том, что один на один они в силах были завоевать наши земли - очень даже сомневаюсь...»

Данный стереотип напрямую связан с предыдущим³⁷ Разница состоит в том, что «удача врагов», заменяется на «помощь врагам», то есть формулировка в последнем случае и более конкретная, и более принижающая «чужих».

Этот стереотип можно было бы рассматривать как вариант предыдущего стереотипа, если бы не существенные различия в их структурах: в предыдущем случае в центре семантического поля находится атрибутивная характеристика «чужих», а в рассматриваемом случае – модус существования, но основные семантические интенции этих стереотипов – одни и те же.

На уровне коннотативных значений стереотип обеспечивает этносу алиби: если армяне добиваются успеха с помощью сильных помощников, то этнос, во-первых, не терпел поражения от своего слабого к тому же противника, а, во-вторых, этнос потерпел поражение от всемогущих держав, что уже не столь унижительно. Именно повышение статуса противника-победителя служит реабилитации собственного поражения, переводя его из плана реального в ирреальный. Поэтому вовсе неслучайно, что оскорбляющие «мы – группу» дискурсы встречаются реже, чем реабилитирующие. Ср.: «...мы, семимиллионный народ, не смогли отстоять свои земли перед двумя миллионами хаев ...», и, с другой стороны: «...а понять, кто с нами сегодня воюет не сложно, путин руками армян...».

3. Армянская диаспора хорошо организована и имеет большое влияние

«...ведь российская интеллигенция уже 70% состоит из армян ...»

«...в Штатах нет армянского лобби, оно все армянское ...»

«...На что вы надеетесь ??? На помощь далекого американского дяди, которому на нас наплевать и в парламенте которого армянское лобби заказывает восход солнца ??? ...»

Стереотип о всемогуществе армянской диаспоры это еще один способ развенчания врага.

В соответствии с принципом дополнительности – чем сильнее помощь извне (судьба, внешнерегиональные помощники или диаспора), тем слабее и, следовательно, хуже противник сам по себе, по своим внутренним качествам. Поэтому часто отказ от помощи «мы»-группой мотивируется именно тем, что она достаточно сильна сама по себе. Таково самое общее значение этого стереотипа.

Однако в рамках этих семантических интенций реализуется целый ряд актуальных для этноса коннотативных значений. Например, здесь присутствует и

³⁷ Собственно говоря, все стереотипы связаны между собой в единую систему этнического (национального) мировоззрения, и мы надеемся показать это и в тех случаях, когда эти связи не столь очевидны как в рассматриваемом или предыдущем случае.

утверждение, что враг через свою всеильную диаспору способен нанести этносу непоправимый вред (идея «пятой колонны»), и это утверждение служит оправданию изгнания и физической расправы над армянами в Азербайджане. В интернет-форумах встречается много дискурсов, в которых эти коннотативные в данном случае значения оформлены в виде основных значений. Укажем несколько групп таких дискурсов, в которых утверждаются основания для изгнания «чужих»:

А) Политическая власть в Азербайджане зависела бы от армян.

«..Они бы создали бы армянскую партию Азербайджана(одну или две), без которой бы не решался бы ни один национально-государственный вопрос...»

«...Если бы мы не выгнали их отсюда то сейчас 3-4 министра, обязательно все зам. министры были бы армянами...»

Б) Экономика управлялась бы армянами.

«..Зная, хорошо, какие армяне умельцы, они первые бы привезли бы своих богатых родственников из США, Франции и Ближнего Востока и в следствие полностью бы контролировали бы нефтяную промышленность. (особенно зная своих, что наша душа нараспашку); ...»

«...мелкая, средняя и крупная торговля, бытовое обслуживание было бы в руках армян»

«..армянские преступные авторитеты, были бы крышами малочисленных азербайджанских бизнесменов...»

В) Азербайджанская культура растворилась бы в армянской культуре.

«..Думаю бы, пошла бы полная деградация культуры - Бока, Жорик кировобадский, были бы символом культуры...»

«..Язык бы наш был бы потихоньку утерян, а был бы русский с примесью азербайджанских и армянских слов(а тех кто вопил об азербайджанском языке, называли бы чушками и шовинистами...»

Из приведенных примеров следует, что армяне рассматриваются в качестве угрозы во всех возможных сферах, начиная от криминальных структур и заканчивая музыкой и языком. Таким образом, для мы группы армяне действительно должны восприниматься как единственные и самые главные враги, так как именно армяне являются угрозой жизни «мы»-группы. В ходе аргументации этого тезиса утверждается, что эта особенность армян проявляется не только на территории Азербайджана, но и на территории других стран:

«...ведь российская интеллигенция уже 70% состоит из армян...»

«...ВЛАДЕЛЬЦЫ АРМЯНСКОГО КАПИТАЛА - ДЕРЖАТЕЛИ АКЦИЙ ССIS и поэтому все ведущие посты, связанные с движением финансов, занимают армяне...»

«...русским будет полезно посмотреть на нашу историю пусть видят чем закончится заселение армяшками Краснодарского, Ставропольского краев, Ростовской области...»

В заключение укажем, что именно этот стереотип может рассматриваться как основа для целого ряда других стереотипов об армянах.

4. Все ненавидят армян, потому что армяне - человеконенавистники

«... Для того, чтобы поссорить армян со всем миром никто не нужен. Они сами великолепно справляются с этой задачей...»

«...лучше почитай о реваншах в истории и подумай какую участь вы готовите для своих детей, воспитывая из них человеконенавистников...»

«...армяне ненавидят всех даже себя – называют своих беженцев, "турками", "гяльмамами"³⁸...»

В данном случае, как и во многих других случаях стереотипных оценок азербайджанцами армян, идеологема поставляет этносу алиби. В этом смысле стереотип представляет достаточно обычный случай. Однако стратегия аргументации здесь достаточно оригинальна, и выглядит следующим образом. Во-первых, армяне ненавидят даже себя. Основанием для этого распространенного суждения являются указания на то, что беженцев из Азербайджана армяне считают турками, пришлыми и т.д. Во-вторых, армяне очень экспансивны и везде организуются в общины и компактно проживают на определенной территории именно из соображений удобства для дальнейшей экспансии. Через определенное время эта территория объявляется исконно армянской, а армяне получают заслуженную ненависть всех окружающих.

Что касается той части стереотипа, которая утверждает человеконенавистничество армян, то в дискурсах встречается следующие рассуждения: у армян есть навязчивый миф о Великой Армении, стремясь воплотить который армяне стараются изгнать всех с их исконных территорий, а поскольку это им удается не всегда, то армянам остается только всех ненавидеть.

Таким образом, логика стереотипа прозрачна: если все ненавидят армян (даже армяне сами ненавидят себя), то и мы (носители стереотипа) можем и должны ненавидеть их. Так стереотип, привлекая мнение «всех» как высшую инстанцию авторитетности и объективности, обеспечивает своему этносу алиби, и в этом его основная семантическая направленность.

Заключая анализ этого стереотипа, отметим, что в пространстве дискурсов, сопровождающих этот стереотип, регулярно возникает стереотипичная идея о «зацикленности» армян на некоторых мифах, таких, как «Великая Армения», «Геноцид» и т. д. Есть основания предположить, что этнос, не имеющий

³⁸«Гяльма» (азер.) – «пришлый»

сформировавшейся версии собственного этногенеза, таким образом стремится развенчать единогласие этногенетической версии своих «врагов».

5. Армяне хуже всех

«...Специалистами доказано что это неполноценные расы ...»

«...Ты, ради непонятого, пришлого чеха, оскорбляешь гражданина Азербайджана, азербайджанца по национальности, Геофизика - армянином ...»

«...Скажу честно, никогда не испытывал любви к чеченам (чехам) и не испытываю до сих пор. Все чехи, которых встречал за свою жизнь, были беспредельщиками, малограмотными и с IQ не выше 0, но все же чечены не армяне, они лучше ...»

Ощущая себя окруженными врагами, носители стереотипа вынуждено пытаются проранжировать их, часто - для определения приоритетов борьбы. Судя по собранному материалу, у азербайджанских участников форума нет однозначного мнения насчет причисления талышей, татов, чеченцев и других нацменьшинств к «своим». Однако какими бы ни были эти ранжировки, армяне всегда «хуже всех». В пространстве дискурсов, в которых встречается этот стереотип, встречаются различные попытки рационализации данного стереотипа:

- Армяне генетически ненавидят турок, а разницы между турками и азербайджанцами армяне не видят
(«...вы учите ваших детей еще с младенческого возраста: "Турок твой враг!"...»)
- Армяне послужили примером для остальных национальных меньшинств
(«...талыши голову поднимали – поднимали, лезгины в начале 90-ых возникали – возникали, аварцы года три назад начали вонять – начали. И это все началось с армян...»)
- Армяне очень экспансивны
(«...Это армянам вечно земли не хватает, может и мы этим сифилисом заболеем...»).
- Армяне всегда враждовали с азербайджанцами
(«...Моя прабабушка до самой смерти не переносила на дух наших соседей, так как была свидетелем резни в Баку проводимой армянами, и так до сих пор. Наверное так же будет и со мной хотя я как и многие на форуме представители среднего поколения воспитывались в духе интернационализма «...» армяне всегда не упускали возможности убить азербайджанца ...»)

Основное содержание стереотипа – «армяне хуже всех» - не может полностью заслонить то обстоятельство, что стереотип своими вторичными значениями постулирует в целом враждебное окружение этноса. Подобное мировосприятие этноса напоминает состояние фрустрации в индивидуальной психологии.

6. Армяне всегда посягают на чужое

«...Разграбили музеи, ист. памятники аз. культ. в НКР теперь нет албанской истории, нет албанской культуры и религии. Все это стало армянским ...»

«...Только армяне могут говорить о христианском милосердии и при этом претендовать на Земли христиан-грузин ...»

«...Только армяне могут претендовать на все земли своих соседей...»

«... армяне до сих пор не переставая требуют автономию для приграничного района Ахалкалаки (население в основном армянское), знаешь там грузинские лари не работают практически, там проходят рубли и армянские деньги. И для Грузии это одна из "теплых" точек, "Спящий вулкан" ...»

В основе содержания настоящего стереотипа, на первый взгляд, лежит во многом универсальная формула взаимоотношений смежных культур, которая содержит взаимные обвинения соседей в культурном (и не только) воровстве. Ср.: *«...Разграбили музеи, ист. памятники аз. культ. в НКР теперь нет албанской истории, нет албанской культуры и религии. Все это стало армянским ...»*. В свою очередь армяне упрекают азербайджанцев: *«...азеры какие-то недоделанные в историко-культурном плане. Отсюда присвоение чужих поэтов, историков, церквей, а то что не можете – уничтожается (хачкары) ...»*.

Однако то обстоятельство, что на текстовом уровне этот стереотип чаще всего оперирует не собственно культурными ценностями, а понятиями «территория», «земля» и т. п., заставляет думать, что это вполне аутентичный стереотип, или же специфически азербайджанская (война, утрата контроля над частью территорий, издавна считавшихся «своими») трансформация универсальной модели.

На коннотативном уровне в этом стереотипе можно обнаружить столь же распространенное и универсальное представление о превосходстве всего «своего» над «чужим», а также невысокую оценку нравственных достоинств этих «чужих», способных на воровство.

7. Армяне подменяют историю

«...мозги не парь лучше иди историю читай, только не армянскую, а настоящую»

«...Наряду с т.н. "армянским геноцидом", -- вы в очередной раз доказываете, что история -- это целенаправленная искаженная интерпретация фактов, внедряемых в массовое сознание с целью манипулирования обществом посредством формирования определенного мнения или отношения к конкретным событиям...»

«...смешно, когда армяне считают, своим коньяком, тот, который придумал русский граф Шустов...»

«...Только армяне могут, говорить на языке где 3 тысячи тюркских слов, а говорить, что они армянские...»

«...А погромы были, только спорить об этом с тобой не имеет смысла, потому что ты опять начнешь гнать что армяне, самый древний народ, самый, самый и т.д., поскольку сознание твое затуманено лжеисторическими мифами....»

Содержанием стереотипа в целом является обвинение в недобросовестном отношении к истории со всеми закономерно возникающими на этом основании ассоциациями (безнравственность фальсификаторов и пр.). В этом смысле стерео-

тип достаточно близок к стереотипу «армяне всегда посягают на чужое». Однако то, как часто он актуализируется в дискурсах, как напряженно обсуждается и наличие у противоположной стороны точно такого же стереотипа («у азербайджанцев нет истории»), свидетельствует о том, что внешняя банальность, по-видимому, обманчива.

Ср.: Аз. – «...Только армяне, могут говорить, что они самые древние и при этом ссылаться на современных ученых и всяческую ветхую ложь...»

Арм. - «...ЛОЖЬ. 1. Армяне не говорят, что они самые древние. 2. Древние грузины и другие народы региона изучают свою историю по древним и средневековым армянским источникам...»

Дело здесь, кажется, в том, что для многих разрешение проблем между двумя этносами воспринимается как восстановление именно исторической правды и справедливости.

Это соображение является общей для обоих этносов мотивировкой, приводящей к возникновению данного стереотипа. Но при этом у каждого этноса существуют еще и свои специфические мотивировки. Рассматриваемый азербайджанский стереотип при кажущейся апологии истории в действительности прежде всего направлен на то, чтобы не допустить использования армянами исторических материалов. Чтобы не быть вынужденным оспаривать исторические факты, как правило, документально зафиксированные, стереотип избирает иную тактику – объявляет всю историю армян фальсификацией. Ср.: *«...Поэтому удивляет, как армянские деятели и всякие тунядцы листают страницы, армянской истории и болеют большой Арменией...да хватит вам это же все вранье...»*

Если комплексно сопоставить два этнических мировоззрения, то у этого стереотипа можно усмотреть еще одну функцию: стереотип призван быть контрдоводом в споре с армянами, которые обвиняют азербайджанцев в том, что те кочевник и не имеют истории как таковой.

8. Армяне помешаны на идеях Великой Армении, Геноцида, Ай дата

«...У армян есть бредовая идея - Армения от моря до моря - результат налицо»

«...Армяне просто не способны жить вместе с нами: народ просто болен Айдатом, Миацумом, Арменоцидом, Арменикумом и прочими нехорошими инфекциями»

«...Так же мы надсмехались над армянами, когда те твердили о великой Армении в 1988 и вот получили ...»

Настоящий стереотип, имеющий давние корни, очень актуален в контексте интернет-форумов, в ходе которых звучат взаимные обвинения в фальсификации истории.

Стереотип свидетельствует о наличии у своих носителей интересных трансформаций в области осознания границ «мы-группы» и, соответственно, членения своего окружения на «своих» и «чужих».

Материалы форумов свидетельствуют, что азербайджанские участники далеко не единогласны в вопросе об отнесении Турции к своим, и в целом ряде аспектов она, безусловно, рассматривается в качестве «чужого». Однако то, насколько активно и бескомпромиссно азербайджанцы включаются в опровержение идей Геноцида, Ай Дата, свидетельствует о том, что они воспринимают обвинения армян в адрес Турции как обвинения в свой собственный адрес, тем самым обнаруживая в этом аспекте свою идентичность с турками. Таким образом, налицо самая банальная диалектика: именно специфика «врага» детерминирует конкретный объем понятия «мы»-группы. Хотя в материалах можно найти и другие членения, не включающие в «мы»-группу абсолютно всех противников (по мнению азербайджанцев) армян.

С другой стороны очень показательным, что при своей актуализации этот стереотип регулярно прибегает к терминам, обозначающим разные виды душевного расстройства, («помешаны», «зациклены» и т.п.). Р. Крафт-Эбинг, вводя в научный оборот понятие навязчивых состояний, объяснял их как результат защитно-приспособительный механизм, который аморфное беспокойство сводит к определенным навязчивым идеям, позволяющим снизить внутреннюю напряженность. Судя по стереотипу, именно такой диагноз ставится армянам³⁹. Подобное поведение вполне понятно, так как носители стереотипа находятся в конфликтной ситуации. Конфликт состоит в противоречии знания «мы»-группы и утверждениями оппонентов, которые одновременно являются еще и «чужими». Данный конфликт имеет два пути разрешения: либо пересмотр и новая интерпретация позиций «мы»-группы, либо пересмотр и новая интерпретация позиций «чужих». Естественно, что из-за групповой конформности и того, что собственная культура прозрачна⁴⁰ и т.д., более приемлемым оказывается считать мнение «мы»-группы эталонным. Соответственно позиция «чужих» подлежит опровержению, что и имеет место в виде перевода ее в параллельную сферу, которая по определению является «кривым зеркалом реальности»⁴¹.

Среди материалов интернет-форумов можно обнаружить много дискурсов, в которых этот стереотип актуализируется в несколько иной форме. Здесь тактика стереотипа состоит не в отрицании самого факта Геноцида, а в перенесении вины за это вовне «мы»-группы (*ср.: «...Граждане армяне! Все претензии - курдам...»*). Думается, что в этом варианте стереотип преследует еще одну цель, а именно –

³⁹ Осознавая опасность психологизации социальной жизни мы только ставим психозы подобного рода в соответствие с некоторыми социальными явлениями, не отождествляя их. В этом смысле Ср. С. Московичи " Машина, творящая богов" М., КСП+, 1998

⁴⁰Ю. М .Лотман. «О метаязыке типологических описаний культуры» в кн.: «Труды по знаковым системам, IV», Тарту, 1969, стр. 460 – 477. Он же: «Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века». В кн.: «Труды по знаковым системам, VIII.Тарту, 1977, стр. 65 – 90.

⁴¹М. Фуко» История безумства в классическую эпоху».

принять, что геноцид имел место, но с оговорками, что виноваты в этом не «мы», либо сами армяне.

Иными словами, содержание стереотипа и его основные интенции направлены на развенчание «врага», трансформации его из «жертвы» в «наказанного провокатора», который заслуженно наказан за то, что был обуреваем и руководствовался бредовыми идеями. Все ассоциативные значения этого стереотипа находятся в пределах этого же семантического поля.

9. Армяне умные, не простые, не глупые

«...А в отношении хитрости и проворстве, вы правы, в этом плане с ними некому состязаться.. Подленький народ, но хитёр, ой, как хитёр..... ...»

«...лично я армян не то, что недооцениваю, а предпочитаю даже переоценить, так как, армяне отнюдь, не глупый народ. ...»

«...Бахар, мне кажется турки напрасно недооценивают армян мы в 1988 тоже смеялись над ними

«...По коварности упрямству и хитрости им нет равных в мире, они воевали с нами, обворованным у нас оружием. ...»

Стереотип достаточно традиционен по своему содержанию и имеет конечной целью принижение противника. Однако он интересен применяемой при этом стратегией и некоторыми возникающими на этом основании коннотациями. Стереотип содержит глобальные характеристики «врага», которые обычно представляются негацией отрицательных характеристик, что суммарно должно было бы обозначать положительную характеристику. Однако в контексте дискурсов происходит переосмысление и суммарное значение совпадает с исходными негативными оценками. В результате данные суждения становится стилистически очень эффектными фигурами, а сам стереотип негативным. При этом происходит приращение других, таких же негативных смыслов .Азербайджанские участники форума, называя армян «не глупыми», подразумевают, что последние не только «глупые», но и «хитрые». Таким образом, «духовность», «культура», «интеллигентность» трансформируется в «кощунство»; «бескультурность»; «подлость», «меркантильность».

Думается, что эта регулярно встречающаяся собственно стилистическая фигура имеет конкретные социально значимые для этнического сознания функции. Стереотип всегда склонен принизить противника, но, одновременно, осознавая исходящую от него опасность для этноса, совмещает принижающие характеристики с указаниями на эти опасные для носителей стереотипа характеристики «врага».

Обобщая результаты нашего анализа азербайджанских этностереотипов самооценки и оценки основного «чужого» (армян), можно, даже на этой

предварительной стадии⁴², попытаться реконструировать относительно целостную и внутренне непротиворечивую систему азербайджанского мировоззрения.

«Мы»-группа носителей азербайджанских этностереотипов живет в мире, который настроен враждебно относительно их, причем враги повсюду, так как сложно отделить «своих» от «чужих». Среди врагов самый главный - это западный сосед, Армения и, соответственно, армяне. Армяне – враги нам. Собственно, они враги всем, даже себе самим. Это душевнобольные, зацикленные на бредовых идеях Великой Армении от моря до моря. В силу своей ущербности, они ненавидят всех, кто их окружает, присваивают чужие территории и духовные ценности. Враг до недавнего времени скрывался под личиной «своего», и, воспользовавшись ситуацией, нанес «мы»-группе большой как нравственный, так и физический урон. Но это не благодаря собственным силам, а с помощью других, перед которыми армяне всегда заискивают. Некоторые из «чужих» попытались воспользоваться ситуацией и поступить с «нами» также, как поступил главный враг, – отнять часть «нашей» земли и убить «наших», которые относились к ним и продолжают относиться и сейчас как к гостям. Даже не смотря на вероломность «гостей», «мы» не преступили тех нравственных законов, которые преступили «чужие», и поэтому оказались разрозненными и пострадали. «Мы» стали жертвами «чужих», причем, незаслуженно. Но, все равно, рано или поздно справедливость восторжествует, и мы будем гордиться тем, что не уподобились «чужим». Для того, чтоб час справедливости настал быстрее, «мы» должны объединиться, пересмотреть свои ценности, в частности, вернуться к традиционным ценностям и усвоить ценности нового мира. Мы должны сделать все, чтобы нами правили лучшие из нас, чьи цели совпадают с целями народа И это время не за горами.

⁴² Мы полностью осознаем, что ни объем собранного материала, ни глубина интерпретаций не позволяют делать излишне категоричных утверждений. Однако настоящее исследование содержит все основания для более или менее обоснованных предварительных предположений. Поэтому мы рассчитываем, что наши реконструкции будут восприняты с соответствующей долей условности.

Армянские этностереотипы самооценки

Национальный Я-образ армян, который, по-видимому, можно рассматривать в качестве целевой мегасистемы, объединяющей все множество национальных этностереотипов, характеризуется целым рядом особенностей и обусловлены они особенностями истории национального государства, национальной культуры, вероисповедания, этнической судьбой, этническим и политическим окружением и т.д. Основная семантическая доминанта национального Я-образа армян может быть сформулирована как память о былом величии. Корни этой семантической доминанты питаются от национальной исторической памяти этноса, которая содержит в себе яркие картины славных деяний исторических и полумифических героев (Давид Сасунский, Трдат, Тигран Мец Вардан Мамиконян и т.д.), чьими подвигами была установлена государственность армянского этноса «от моря до моря».

Очевидная ретроспективная направленность этого комплекса идей не сделала его в национальном сознании армян архаичным и устаревшим и не привела к потере им своей актуальности по той причине, что этот комплекс идей – в силу своей внутренней структуры – обнаружил способность к ярко выраженной перспективной трансформации, суть которой может быть сформулирована как Надежда на Будущее Величие. Эта двунаправленная семантическая система во многом предопределяет облик всей системы национальной самоидентификации армян., в частности, предопределяет высокий уровень национальных притязаний, достаточно строгие нормы коллективной ответственности за имидж нации, формирует общенациональную цель в виде национальной мечты, присваивает максимально высокий статус идее национального объединения как единственно возможному модусу коллективного выживания и т.д.

Все эти семантические интенции, конечно же, находят свое выражение и дальнейшее развитие в системе этностереотипов. При этом система этностереотипов развивается как под воздействием внешних по отношению к самой системе факторов, таких как реальные исторические перипетии или специфика общественного развития, так и в силу внутренней логики самой этой системы как образования самонастраивающегося. Так, если устойчивая оценка мощи армянской армии обусловлена военными победами, то такой стереотип, как «армяне – истинные христиане», может толковаться как заполнение логических лакун между другими стереотипами, такими, как богоизбранность (библейскость) и христианский мессианизм армян.

Рассмотрим несколько устойчивых этностереотипов армян, содержащих самооценку.

1. Армяне – истинные носители христианских ценностей.

«...человек, не способный грабить, воровать, убивать беззащитного - он христианин, то есть армянин...»

«...Мы реальный форпост христианства, т.к. являемся носителями чистых христианских ценностей...»

«...Но на генетическом уровне у армян только турки воспринимаются как непримиримые враги. Армяне всегда быстро забывали отношение к ним и пробовали опять и опять "любить ближнего своего"...»

«...весь мир знает, что армяне - это христиане и что это очень хорошо...»

Факт принятия христианства в качестве государственной религии в 301г., то есть одними из первых, бесспорно, является причиной гордости армян, участников форумов. Однако, часто гордость трансформируется в утверждения о том, что армянское общество живет полностью основываясь на принципах христианской добродетели. Следовательно, христианин и армянин это синонимичные понятия.

В этой связи может быть уместно вспомнить строки Пушкина из поэмы «Тазит»⁴³:

**«Поди ты прочь – ты мне не сын,
Ты не чеченец – ты старуха,
Ты трус, ты раб, ты армянин!»**

Широко известные образованной армянской общественности и неоднократно цитируемые в интернет-форумах, эти строки, по-видимому, сыграли определенную роль в утверждении этого стереотипа. Одиозные эти стихи, когда в микроконтексте «армянин» поставлено в один синонимический ряд с «трус» и «раб», неоднократно в интернет-форумах превращались в средство компрометации армян. Армянские же участники форумов эти же строки, ссылкой на макроконтекст, толкуют самым лестным для себя образом: армянин у Пушкина отождествлен по смыслу с носителем христианской морали. Более того, упоминаются черновые записи этих стихов, где последняя строка записана как «Ты трус, ты раб, ты христианин», а затем изменена: вместо абстрактного «христианин» записано конкретное «армянин», то есть сам Пушкин оставил документальное подтверждение этого отождествления⁴⁴.

2. Для армян дом, семья и свобода превыше всего.

«...Вопрос на засыпку - а может не такие мы алчные, не нужны нам ваши нефть, министерские портфели и прочие лакомые кусочки? Может все-таки, есть у армян ценности поважнее - родина, свобода, родной дом, могилы предков... Те, кто шли на смерть в Карабахе, вряд ли переживали о потерянных нефтяных вышках. ...»

«...нас характеризует огромная любовь родителей к детям, даже большая любовь. Особенно мать-сын все знают и шутят уже над этим, что армяне ставят себя выше других, а всех остальных опускают ниже плинтуса...»

⁴³ А. С. Пушкин «Тазит». Полное собр. Соч. в 10 т., т.3, стр. 219.

⁴⁴ В тексте черновика этой поэмы, приводимой в этом же издании А. С. Пушкина такого фрагмента нет.

«...посмотрите какие лишения терпят наши соотечественники ради своих семей и Родины потому что нету другого дома чем Армения для армянина, жаль что это толкуется как отсутствие гибкости ...»

Смысл этого стереотипа – в утверждении за армянами приверженности высоким духовным ценностям в склонности жертвовать меркантильными интересами ради этих непреходящих ценностей, отсюда такие обычные ряды противопоставлений, как: «нефть, министерские портфели» и «родина», «свобода» и т.д.

Этот стереотип интересен только своей обычностью. Он принадлежит к классу общих для всех этносов стереотипов и является, по-видимому, экспликацией общей для многих этносов шкалы престижности. Понятно, что предпочтение духовного материальному должно характеризовать этнос именно как носителя и создателя высоких духовных ценностей. Эта константация не мешает тому, чтобы в других условиях в качестве большего достоинства подчеркивался прагматизм этноса.

В системе армянских этностереотипов этот стереотип занимает особое место, поскольку сопрягается с рядом других, очень важных для армян представлений, таких как избранность и уникальность.

3. Память о жертвах геноцида

«...но мир должен знать о зверствах турок. Вот азеры с большим удовольствием рассказывают, что у поля под Агдамом были разбросаны трупы азеров турками же обработанные для пиаровской кампании. ...»

«... мы должны помнить, бороться за признание и передавать память нашим детям...»

«..почему некто не смеется над евреями когда они говорят о Холокосте, а нам предлагают заткнуться? Это тоже что и отказаться от своего языка или корней – у америкосов их не было по этому им не понять.»

Этот стереотип уникален как с точки зрения прецедента, послужившего основой для образования самого стереотипа, так и в смысле того места, которое он занимает в системе армянских этностереотипов. Он является одним из важнейших для армян средств самоидентификации. Ответственность за память о жертвах геноцида осознается как высокий нравственный долг каждого, именующего себя армянином. Закономерно, что недавно эта чисто нравственная максима привела к тому, что был принят закон, квалифицирующий как уголовное преступление попытки отрицания факта геноцида.

Понятно, что в системе национального мировоззрения армян память о жертвах Геноцида играет двоякую роль: с одной стороны, общая память имеет консолидирующую функцию и однозначно служит объединению армян; с другой стороны этот же стереотип граничит со стереотипом о фатальной участи жертвы («счастье армянина»). И если первое мобилизует этнос на осуществление национальной мечты, второе, безусловно, может деморализовать и лишить воли.

Есть у этого стереотипа и глубоко скрытые, но от этого не менее (можно предположить, что как раз более) важные коннотации, а именно: армяне в силу исторических обстоятельств переживают свою историю как феномен вневременный, пребывающий в вечном «сейчас». Отсюда общеизвестное эмоциональное восприятие армянами своей истории, отсюда повышенный интерес к ней со стороны всех членов этой «мы»-группы. В этой связи знаменателен факт, отмеченный А. Битовым: тома историка Лео можно увидеть почти в каждой армянской семье⁴⁵.

4. У армян самая богатая история и культура в регионе

«...почему нас, армян, не любят (по крайней мере на постсоветском пространстве) и почему нам, народу с богатой культурой и историческим прошлым, все время нужно доказывать, кто мы такие на самом деле. ...»

«...Мне приходилось доказывать, что армяне - это древнейший народ мира с богатейшей культурой и историей. Что армяне являются частью европейской цивилизации и европейцы по духу ...»

«...Мы уже вписали в мировую культуру те бесценные сокровища, которые были созданы нашим поистине великим народом на протяжении тысячелетий. Не думаю, что многие народы могут выставить на суд мировой общественности такую великую культуру...»

Самооценка армян в отношении особого предназначения своего этноса как своеобразного культурного мессионизма имеет очень разветвленную и сложно аргументированную систему обоснования. Здесь можно усмотреть отклики и идеи индо-европеизма армян, и обширное мусульманское окружение, и осознание себя в качестве форпоста христианского мира, и, действительно, богатая и древняя культура, зафиксированная в многочисленных и уникальных памятниках культуры, и вызванное глобальной миграцией активное распространение фрагментов армянской культуры по самым отдаленным уголкам планеты, и в том числе, наличие среди «великих мира сего» относительно большого числа этнических армян.

5. Армяне - пленники своих традиций

«...Вот, точнее было бы сказать так: большинство людей "не впускает в себя" другой культуры, отличной от той, в которой воспитывался. ...»

«...Не "впустив" нельзя полюбить отличную культуру, => не полюбив других культур, нельзя понять свою собственную, можно только жить в стереотипах, которые достались по наследству, а понять нельзя. => Эта черта присуща большинству армян, которые варятся в собственном соку, где бы ни жили, в то время как могли бы быть самыми продвинутыми космополитами человечества, т.к. разбросаны по свету. ...»

⁴⁵ А. Г. Битов «Уроки Армении», Ереван, Советакан грох, 1978, стр.21.

Этот стереотип имеет, на первый взгляд, очевидную общекультурную направленность, однако на уровне коннотаций не так прост, как кажется.

Основное значение - упрек этносу за отсутствие культурной мобильности, консервативность и замкнутость в границах собственной культуры. За этим значением легко просматривается высокий уровень притязаний, нацеленность на самосовершенствование и самокритичность, причем последняя интенция может быть вполне декларативной в силу ее престижности

Однако на уровне коннотаций, во многом обусловленных культом собственной культуры (сравни, например, с содержанием стереотипов, где фигурирует понятие собственной культуры) стереотип можно заподозрить в некоем культурном кокетстве.

Не исключено, что в этом стереотипе присутствуют и другие коннотации, которые мы плохо улавливаем и еще хуже можем формализовать. Например, складывается впечатление, что может быть глубинная связь между самокритикой в этом стереотипе (самокритика в адрес своего этноса, но не себя лично) и теми стереотипами, в которых зафиксировано стремление как-то дистанцироваться от своего этноса (сравни, например, стереотип «армянские мигранты позорят нацию»).

Вовсе не исключено, что существуют какие-то скрытые мотивы в индивидуальной психологии, которые устойчиво порождают установку на дистанцирование личности от его этноса; причиной тут может быть страх за свою индивидуальность и нежелание, чтоб на его личность были перенесены коллективные характеристики.

Если бы эти предположения подтвердились, тогда появились бы основания утверждать, что в рассматриваемом случае мы имеем наложение разнопорядковых явлений: на этностереотип регулярно накладываются в качестве своеобразных обертонов какие-то характеристики психологии отдельной личности.

6. Армянские мигранты позорят нацию.

«..Ведь сколько бы мы ни говорили, ни рассказывали и ни убеждали, такие как Аня продолжают встречать везде армян, которые ОРУТ на всю улицу/ университет/ ресторан/ маршрутку, которые ВОРУЮТ, ОБМАНЫВАЮТ (особенно это касается армянских предпринимателей и рабочих, которые приехали зарабатывать), которые в конце концов ведут себя вызывающе по отношению к людям, к которым по сути приехали в гости!. ...»

«...Каждый раз, когда я слышу на улице родную речь, меня (увы!) бросает в дрожь. И не потому, что я не патриотка, а потому что мои соотечественники орут на улицах и в вагонах метро, как в горах ...»

«..Если потасовка в общественном месте или галдёж то или наши или грузины или арабы. Я уже не говорю чем занималось большинство приехавших просить политубежище в Германии - воровали и дебоширили и армяне и русские и грузины (единственно что русским воровать удавалось незаметнее), но только у армян

воровали женщины наравне с мужчинами, причём даже беременные! Причём люди никогда в Армении этим не занимавшиеся, а тут инстинкт проснулся что ли? ...»

Данные примеры достаточно хорошо иллюстрируют общую идею, которую мы условно назвали "Армянские мигранты позорят нацию". Основных значений тут несколько. Наиболее выраженным является беспокойство за коллективный имидж этноса. Здесь же неявная презумпция, что репутация этноса должна быть вне подозрений. Однако форма этого беспокойства - желание дистанцироваться от этого этноса или его части – дает основания предполагать в этом стереотипе скрытые интенции негативного характера, но природа которых не совсем ясна.

В целом данный стереотип типичен не для всех армянских участников форума. Носителями этого стереотипа являются представители армянской диаспоры, в основном проживающие на территории РФ и других стран, в которых достаточно много мигрантов из Армении (почти все стереотипы данной группы собраны с сетевого форума Ереван.ру, участниками которого в основном являются армяне проживающие в РФ; из текстов было видно, что основная критика исходит от лиц, которые частично уже интегрировались в российское общество – учатся в Вузах, работают в российских компаниях.).

По всей видимости, негативная оценка мигрантов основана на том, что сами носители стереотипа причисляют себя к мигрантам, т.е. они являются частью группы, большинство членов которой «позорят нацию». Таким образом, носители стереотипа пытаются при помощи критики группы избежать переноса качеств группы на себя.

7. Ценности прошлого принимаются армянами лишь декларативно.

«...Среднестатистический армянин знает, что у армян древнейшая и богатейшая литература, что нисколько не мешает ему совершенно ничего не читать. ...»

«...все знают, что у нас есть Комитас, но слушают Асатрян и Боку ...»

«...мы надоели всем рассказами о 1700 летию принятия христианства и своей роли в мировой культуре потому что в реальности мало кто действительно знает историю и ведет себя как армянин – это скорее самохвальство и показуха чем желание поделится своим достоянием ...»

Доминантной интенцией представляется ценность фактической, а не декларативной приверженности собственной культуре. Это требование столь императивно для армянского менталитета, что фигурирует в качестве чуть ли ни основного критерия принадлежности к «мы-группе». В армянском обиходе совершенно обычны высказывания, типа: «Какой ты армянин, если не любишь Комитаса (Сарьяна, Хачатуряна и т.д.)». Таким образом, этот стереотип есть выражение высокого уровня притязаний армянского этноса вообще.

Но стереотип и вообще богат коннотациями и связями с другими стереотипами. Здесь и высокая оценка достоинств собственной культуры, и персональная

ответственность каждого за коллективный имидж и беспокойство за сохранение и передачу культурного наследия. В частности, беспокойство за сохранность своей культуры как часть более широкого феномена беспокойства за существование этноса как такового в высшей степени характерно для армянского мировоззрения⁴⁶. Обусловлено это, по-видимому, и утратой бывшего величия, и уменьшением численности этноса и окружением, воспринимаемым армянами как агрессивно-враждебного и навязчивой идеей виктимности (жертвенности) этноса.

8. Армяне не имеют государственного мышления.

«...Паталогическое отсутствие государственного мышления и национальной гордости. Армения - это где-то там далеко-далеко от среднестатистического армянина, хотя в публичной беседе может быть себя в грудь и выставлять себя патриотом... ..»

«...Но тем же вечером без малейшего зазрения совести будет воровать электричество или держать часами открытым кран воды, дабы начисто осушить страну предков. ...»

«...у нас всегда хата с краю, по тому мы все время теряем земли а не приобретаем – вот и сейчас не кто не хочет соблюдать законы и видеть в государстве залог процветания...»

Стереотип прежде всего выражает идею персональной ответственности каждого за судьбу этноса. Эта характерная особенность армянского менталитета интересна тем, что в системе ценностей других народов подобные позиции актуализируются лишь в экстремальных ситуациях. У армян же этот стереотип имеет древнюю историю (ср. древние тексты, желательны не историки) и косвенно свидетельствует о том, что вся история этноса переживается им как экстремальная.

Другой, не менее явно выраженной интенцией этого стереотипа является сверхценность для армянина идеи государственности. Понятно, что идея государственности как гарантии сохранности этноса и его культуры связывает этот стереотип со всеми теми элементами национального мировоззрения, которые касаются этих же понятий.

У этого стереотипа множество коннотаций, в числе которых прежде всего укажем на чуть скрытую критику в адрес властей: если «армяне не имеют государственного мышления», то в первую очередь его не имеют «государственные мужи». Не менее очевидны здесь и другие созначения, а именно: осуждение членов «мы»-группы за разрыв между декларативным и реальным патриотизмом, за меркантильность, приносящую в жертву общие интересы этноса и, конечно же, утверждение безусловного приоритета общенациональных интересов.

⁴⁶ В этой связи примечательно определение, данное культуре Ю .М. Лотманом: «С семиотической точки зрения культуру можно представить себе как сложно организованный знаковый механизм, обеспечивающий существование той или иной группы людей как коллективной личности, обладающей некоторым общим сверхличным интеллектом, общей памятью, единством поведения, единством моделирования для себя окружающего мира и единством отношения к этому миру». Ю .М. Лотман «Место киноискусства в механизме культуры» в кн.: «Труды по знаковым системам.У111». Тарту, 1977.

Есть некоторые основания и для того, чтобы усмотреть в этом стереотипе и функцию алиби, а именно: для благоденствия нам не хватает мелочи, причем эта «мелочь» почти внешняя по отношению к самому этносу – это некая неспособность небольшой, почти периферийной ее части, властей. Однако этот компонент в семантике стереотипа встречается нерегулярно и, по-видимому, не является обязательным.

9. Армяне окружены врагами.

«...Армении предстоят войны, они неизбежны, геополитические цели окружающих нас государств направлены не на поддержку и сохранения Армении и Армянства, а диктуются их национальными интересами...»

«...как всегда так и сейчас нам надо быть на стороже ...»

«...не повезло нам с соседями у всех на нас зуб ...»

Можно предположить, что это один из традиционных для армян стереотипов. Вообще подобные стереотипы достаточно распространены и уходят своими корнями в древнюю общекультурную схему толкования любых «чужих» в качестве «врагов»⁴⁷. Однако думается, что генезис этого стереотипа на армянской почве может быть обусловлен не столько общекультурными механизмами, сколько реальной исторической памятью, которая получила мощную подпитку от событий последнего десятилетия. Знаменательно, что во многих высказываниях, содержащих этот стереотип, регулярно встречаются темпоральные кванторы всеобщности («всегда», «постоянно» и т.п.) или сами структуры этих высказываний указывают на вневременность событий и фактов (ср.: «не повезло нам с соседями» или «Армении предстоят войны, они неизбежны...»). Если бы не это последнее обстоятельство, в этом стереотипе можно было бы усмотреть обычные в этом случае функции алиби.

10. Не оценен вклад армян в азербайджанскую и турецкую культуры

«...армяне в древности построили все знаменитые памятники Европы, а также основали первый турецкий театр. Но вместо благодарности получили геноцид...»

«...Армянин адаптировал латиницу к турецкому языку...»

«...Вы хоть бы Баку сами построили бы! А то не хорошо ведь разные Манташовы вам экономику строили...»

⁴⁷ Этой проблеме посвящена обширная литература, укажем только этимологические исследования терминов «свой» и «чужой» Э. Бенвениста, который устанавливает этимологическую связь слова «свой» с терминами родства и обозначением свободного человека, с одной стороны, и , с другой стороны ,связь слова «чужой» со словами «враг» и «раб» см. «Словарь индоевропейских социальных терминов» в кн.: Э. Бенвенист. «Общая лингвистика» М. Прогресс, 1974, стр. 350 – 370. а также коллективное исследование, которое констатирует трансформацию бинарной оппозиции «свой – чужой» эпохи мифов в оппозицию «дружественный – враждебный» эпохи сказок, см. Е. М. Мелитинский, С. Ю. Неклюдов, Е. С. Новик, Д. М. Сегал «Проблемы структурного описания волшебной сказки» в кн.: «Труды по знаковым системам, 1У.», Тарту, 1969, стр.86 - 136.

Стереотип, в котором почти в равной степени присутствуют и идея культурного мессионизма армян и негативная оценка соседей. Первое значение, могло бы быть истолковано как проявление общекультурной формулы «все чужие – варвары»⁴⁸, если не учитывать феномен взаимопроникновения культур и особую активность именно армян в этом процессе. Почти так же обстоит дело и со вторым значением – негативной оценкой соседей: она могла бы быть результатом традиционного отношения между соседями, если бы не конкретные исторические реалии.

Однако, каким бы ни был генезис этого стереотипа, он тем не менее именно стереотип: слишком часто эта позиция всплывает в дискуссиях, слишком много аргументов приводится в ее пользу (попытка рационализации), слишком много усилий прилагается, чтобы придти к этому положению и слишком эмоционально и безоговорочно осуждаются все – и свои, и чужие – оспаривающие ее.

11. У армян сильнейшая армия в регионе.

«...А вот в Арцахе мы выиграли действительно только из-за героизма наших солдат воевавших не с азерами, а с наёмниками, за спинами которых прятались трусливые азерки...»

«...Ваки ты видел, что происходит, когда мы воюем с противником превосходящим нас в количестве всего в 3-4 раза. А турки нас превосходили в 10-12 раз. Не можете воевать в реальной жизни, так и в виртуален не надо. ...»

«...Армяне могут гордиться вооруженными силами Армении и другой страны -- НКР...»

Стереотип, возникший в самое последнее время, в связи с победами армянской армии. Видимая невооруженным взглядом обусловленность этой позиции реальными событиями совсем недалекого прошлого может создать впечатление, что это простая констатация факта. Однако, эта констатация по способу функционирования (частотность, безоговорочность, «джокерность»⁴⁹ и т.д.) полностью соответствует стереотипу. Есть многочисленные признаки того, что это не простая констатация факта, а ее определенная интерпретация (ср. указание на «регион» или превосходная, а не сравнительная степень в «сильнейший», хотя факт состоит в том, что армянская армия воевала и одержала победу только с одной армией в регионе), которая только стремится уподобиться голому факту. С другой стороны, эта «констатация» слишком стремительно сформировалась и вошла в самый широкий обиход. Это обстоятельство заставляет предположить что армянское мировоззрение, моделируя достойную себя картину мира, испытывала

⁴⁸ Сравни этимологию слова «варвар», выводимую некоторыми исследователями из звукоподражания «бр-бр-бр», имитирующего неспособность любых «чужих» даже членораздельно (на взгляд, конечно, оценивающего) говорить. В «Словаре иностранных слов» первое значение слова «варвар» - «у древних греков и римлян – всякий чужеземец», что само по себе достаточно; но в качестве второго значения приводится толкование «невежественный, жестокий, озверевший человек», см. «Словарь иностранных слов», М., 1955, стр. 131. Этноним «немец», по-видимому, придерживается той же логики, если выводить его из польского «немой»

⁴⁹ Под «джокерностью» мы понимаем некую приписываемую констатации аксиоматичность, которая исключает как необходимость доказательств этих положений, так и право кого бы то ни было их оспаривать.

давний и настойчивый дефицит в именно такой констатации. И, действительно, в системе армянских стереотипов целый ряд идей - таких, как ностальгия по Великой Армении, идея жертвенности, «счастье армянина» и общее беспокойство за судьбу этноса - при общей своей невеселой эмоциональной тональности настоятельно требовали позитивного противочлена, который бы позволил смоделировать картину достойного мира.

12. Армяне - патриоты своей родины.

«...Армяне всегда были патриотами своей родины, а то что многие уехали то надо сказать, что не только армяне уезжают из своей страны. Уезжают из России и даже из Грузии. По подсчетам первого президента Азербайджана только в России около 2,5 миллионов азеров. Не любят они Азербайджан. Не за что. ...»

«...мы всегда готовы умереть за свою землю и по этому не доверяем ее судьбу наемникам как это делали вы ...»

Тоже достаточно обычный и распространенный – в силу своей престижности - среди большинства народов стереотип, который в армянской системе имеет особую внутрисистемную ценность.

Как и для большинства малочисленных этносов, особенно если коллективная память удерживает картину действительного или мифического былого величия, для армян идея родины является одной из наиболее актуальных сверхценностей, поскольку с ее судьбой связывается и судьба этноса в целом, и судьба каждого индивида в отдельности. Поэтому основное значение стереотипа – в приписывании себе патриотизма как несомненного достоинства.

Особая, системообразующая ценность этого стереотипа состоит в том, что огромное количество других, не менее важных для этнического мировоззрения стереотипов в своих последних основаниях восходит именно к понятию «родина» как нравственной сверхценности.

У этого стереотипа есть ряд более или менее скрытых констатаций, из числа которых упомянем лишь скрытую полемичность основного значения. Дело, как известно, в том, что в силу исторических условий в начале XX-го века часть этноса мигрировала и образовала многочисленные диаспоры в разны уголках мира, и это, помимо многих других обстоятельств, в дальнейшем послужило одним из факторов, способствовавших тому, что к современному моменту армяне должны быть признаны одним из наиболее мигрирующих этносов⁵⁰. Таким образом, существует определенное формальное противоречие между декларируемым патриотизмом и реальной интенсивностью миграции. Это противоречие и призван нейтрализовать настоящий стереотип, и он его нейтрализует так, как это делают все стереотипы – еще раз повторяя самого себя.

⁵⁰ См. об этом в сб.: «Миграции на Кавказе. Материалы конференции» Под ред. А. Искандаряна. Ереван, Кавказский институт СМИ, 2003.

Армянские этностереотипы оценки азербайджанцев⁵¹

1. АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ - Жертвы пропаганды

«...У каждого азера мышление забито пропагандистскими мифами...»

«...ваше сознание замутнено – живете в матрице. Опомнитесь и выпустите пропаганду из голов, хотя тогда что же в них останется ...»

«...Безапелционные, тупые заявления используются постоянно этими баранами, они считают главное ляпнуть, а свободные уши (или пустая голова) найдётся. Обиднее всего, что многие в это верят. Хорошо работает агитпроп нечего сказать»

Главное значение стереотипа в утверждении – азербайджанцы являются жертвами пропаганды, иными словами этностереотип дезавуирует «чужого», тем самым снимая необходимость возражения ему по существу. Понятно, что этот стереотип во многом параллелен азербайджанскому стереотипу о «зацикленности», «помешанности» армян. В обработанном материале часто встречается сравнение азербайджанцев с «совками» – так называемыми потребителями советской идеологии.

Несамостоятельность мышления азербайджанцев, по мнению армянских участников форума, проявляется в том, что они воспринимают и интерпретируют мир через призму, навязанную политической властью. Таким образом, на уровне коннотаций этот стереотип трансформирует азербайджанцев в их массе из антагонистов в жертву, в идеале стремясь превратить их в единомышленников..

Логика стереотипа укладывается в распространенную формулу – утверждение своей перманентной правоты и опровержение позиций оппонентов строится на объявлении этих оппонентов неправомочными по разным причинам: от несамостоятельности мнений до душевной болезни. На более глубинном уровне в этом стереотипе существует уже указанное подобие реабилитации оппонентов, поскольку их заблуждения обусловлены не личностью в собственном смысле, а внешними обстоятельствами – пропаганда или болезнь. Таким образом этот стереотип интересен тем, что, казалось бы, обеспечивает алиби не субъекту стереотипа, а его объекту. Однако стереотип преследует свою цель – обосновать правоту субъекта - и только ради достижения этой цели идет на подобные жертвы.

Этот стереотип может быть связан с теми стереотипами, в основе которых лежит утверждение, что азербайджанцы перенимают элементы чужих, в частности армянской, культурных комплексов или систем. Интересно, что у азербайджанских участников есть такой же стереотип. В результате, обе стороны предъявляют друг другу взаимные обвинения в присвоении национальной музыки, блюд и слов. В

⁵¹ Предваряя анализ стереотипов оговорим, что и количество рассматриваемых в этом разделе стереотипов, и подробность их рассмотрения нами сознательно сокращены в силу того показательного обстоятельства, что здесь мы сталкиваемся почти с тотальным параллелизмом с соответствующими азербайджанскими оценками.

основном, указанные три сферы ограничивают сферу заимствований. Это можно объяснить тем, что большинство участников не знакомы с системой культурных элементов в целом, а указанные сферы это наиболее доступные элементы – не предполагают знания языка, долгого совместного проживания и т.д. Поэтому, например, очень редко возникает вопрос о присвоении литературных произведений или обычаев.

2. Азербайджанцы плагиаторы культурных ценностей

«...У азеров своя же уникальная азер-хистори и культур-мультира - со всего мира по ниточке...»

«...рядом с грузинами и армянами, азеры какие-то недоделанные в историко-культурном плане. Отсюда присвоение чужих поэтов, историков, церквей, а то, что не можете – уничтожается (хачкары) ...»

«...Откуда у вас древняя культура – вас же в древности не было? Позаимствовали небось от более развитых соседей, а спасибо не хотите сказать ?!!!! ...»

Утверждение, что "азербайджанцы являются плагиаторами культурных ценностей", является наиболее интересным стереотипом, выделенным из текстов армянских участников форумов. Интерес заключается в том, что термин «плагиат» значит не что иное, как присвоение и выдача чужого за свое, присвоение авторства, таким образом, становится очевидным указание на то, что азербайджанская культура по своей морфологии не система, а агрегат, а значит – как таковая неполноценна. Несмотря на то, что азербайджанцы также обвиняют армян в перенимании культурных элементов других народов, существует огромная разница между обвинениями армян и обвинениями азербайджанцев. Вот несколько примеров обвинений азербайджанцев:

«...Только армяне могут, говорить на языке где 3 тысячи тюркских слов, а говорить, что они армянские ...».

«...самые древние христиане - армяне могут быть христианами и носить фамилии Аллахвердян, LoL ...».

«...как же тогда армяне могут носить фамилии с персидским окончанием "ян" ...».

Критика азербайджанцев, в основном строится на том, что армяне в качестве строительного материала своей истории и культуры использовали исламскую и, в частности, тюркскую культуру, которую адаптировали и переплавили в собственную культурную систему. Несмотря на хорошую обработку исходного материала, филогенез армянской культуры отчетливо виден.

Критика армянской стороны как было уже сказано строится на том, что у оппонентов культура мозаична, однако между фрагментами мозаики не возникла системообразующие связи друг с другом необходимыми связями, поэтому это агрегат, а не система. Армянскими участниками такая ситуация рассматривается относительно собственной культуры и оценивается значительно ниже.

3. Азербайджанцы - кочевники

«...У нас государство было, когда вы еще жили в шалашах и пасли коней и баранов(ну это уже перебитая тема) ...».

«...Из потомков божжей-кочевников хоть какое-то подобие образованного человека получилось. ...»

«...ну чего же нам ожидать от кочевников – только разрушений и захвата чужих памятников культуры – своих же нет ...»

Этот стереотип возник в общем контексте критики азербайджанцев как этноса, лишённого культуры. Стереотип решает проблему, предложив целостную картину мира, в котором сами причинные связи обосновывают правоту армян: азербайджанцы лишены культуры, потому что кочевые цивилизации по определению не производят ее, кочевники не созидатели, а разрушители культуры.

Коннотации этого стереотипа направлены на поддержание основного содержания: как показывает история кочевых народов, при большой мобильности им удавалось захватывать большое количество городов и поселений и, так как они не знали, что делать с захваченными поселениями и городами, то они просто разрушали их. Плохая совместимость двух типов культур приводила к паразитическим результатам. Сохранилось свидетельство, что советники Чингисхана советовали превращать города в пастбища⁵².

С другой стороны, в «кочевники» очень богато выгодными для армян коннотациями. Сюда входит, во-первых, этногенез азербайджанцев, появление их в Закавказье, модели поведения азербайджанцев, отношение к "другим", во вторых – роль армян, русских, редко других народов в становлении азербайджанской культуры, государства и общества. Сюда же должны быть отнесены скрытые указания на культурный мессианизм армян, которые оказали большую услугу кочевым соседям – приобщили их к цивилизации. Этот стереотип очень близок к существующему у азербайджанцев автостереотипу, смысл которого состоит в том, что соседи оказались неблагодарными и отплатили злом за добро. Однако, данный стереотип скорее направлен на то, чтоб показать, какие плохие "гости". Армянский стереотип хочет показать свое превосходство над соседями. Таким образом, один и тот же прием используется как азербайджанскими, так и армянскими участниками форумов, но эпри этом преследуются различные цели.

В целом, выявленные армянские гетеростереотипы относительно азербайджанцев можно свести к противостоянию двух типов культур – культуры оседлого и культуры кочевого образ жизни. В данном случае мы имеем дело с проявлением этноцентризма. По всей видимости, угроза ассимиляции армянского населения в НКР обострила чувство национального самосознания у армян и

⁵² Х. Л. Борхес «Истории о всадниках». В кн.: Х. Л. Борхес «Страсть к Буэнос-Айресу. Произведения с 1921 по 1941 год», С.-Пб. Амфора, 2001.

поэтому этноцентризм, как средство групповой интеграции вокруг определенных культурных образцов получил подобное проявление.

4. Азербайджанцы не уважаются никем, кроме их союзника – Турции

«Знаете почему турки поддерживают вас, потому что они петухи⁵³, а другим на вас наплевать. Посмотрите, как к вам относятся соседи – Иран, Грузия и т.д., а о других я и не говорю»

«кто вас кроме анадолу турклеров за людей считает - никто, вы посмешище не только в СНГ, но и исламском мире. Половина мусульмане, половина протестанты, остальные нефтянники»

«не секрет, что у вас общие с Турками методы решения проблем и взаимная поддержка, хотя посмотрим на вас после признания геноцида, с кем вы будете бир довет... с грузинами, которые вас считают татарами (татарчата или татреби).»

Стереотип относится к разряду идеологем, нацеленных на принижение противника, в этом смысле он тривиален. Столь же тривиален прием, с помощью которого достигается поставленная цель – апелляция к категории «все» как наиболее авторитетной и объективной инстанции (ср. говорение от имени «всех» в азербайджанском стереотипе «все ненавидят армян» и, вообще, параллельность этих стереотипов).

Однако стереотип интересен тем, что прямо указывает на отождествление армянскими участниками форума азербайджанцев и турок.

5. Азербайджанцы неблагодарные.

«Вы хоть бы Баку сами пострили бы! А то не хорошо ведь разные Манташовы вам экономику строили.»

«Вы как турки, хорошее забываете, а плохое придумываете.»

«Русские вам химическую промышленность развили -теперь вы от них отворачиваетесь, армяне вас на своих землях приютили, а вы их врагами номер 1 считаете, персы пол вашего народа у себя терпят, а вы хотите их нефть присвоить... после этого вы нас считаете неблагодарными. ЗА ЧТО?»

Стереотип, также как и предыдущий, в целом направлен на принижение противной стороны, и в этом смысле вполне соответствует азербайджанским параллелям. Однако стереотип коннотативно указывает на армянский культурный мессионизм. При этом аргументация изложенного в стереотипе тезиса обычно

⁵³Двусмысленность, в которой одновременно присутствует и отсылка к известной басне Крылова «кукушка и петух», суть которой в данном контексте во взаимной необъективности и пристрастности азербайджанцев и турок, и отсылка к традиционным обвинениям в адрес тюркских народов в склонности к педерастии, "петух"- означает «педераст». Мы старались не включать в текст нашего исследования дискурсы с нецензурными выражениями, однако в приведенном примере двусмысленность в обоих случаях указывает на очень значимое для нас отождествление армянами турок и азербайджанцев.

аргументируется не только собственно армяно-азербайджанскими отношениями, но и апелляцией ко «всем», как это часто делают оценочные стереотипы.

6. Азербайджанцы уступают армянам во всем

«Не надо сравниваться с Арменией. Учтите, население Азербайджана превышает население Армении, но к нашей радости и вашему сожалению у вас никогда количество не переходило в качество.»

«В чем вы преуспели больше чем армяне? Даже в КВНе умудрились поиграть, хотя у вас есть Гусман. Посмотрел бы я на вас без нефти...»

«Вы серьезно рассчитываете начать с нами войну и победить? Вы еще не поняли, что вам с нами не надо тягаться»

Этностереотип находится в полной параллели к соответствующему азербайджанскому стереотипу и в смысле семантики, и в смысле форм аргументации. Анализ выявленных этностереотипов дает нам основания реконструировать – с той же мерой условности – некую относительно целостную систему национального видения мира армянами.

«Мы»-группа носителей этих этностереотипов осознает себя как этнос, наделенный определенным мессионизмом в культурном, религиозном, частично и политическом смыслах. Подтверждается это рядом фактов, в частности живой памятью о Великом Прошлом, особой судьбой этноса в истории христианства и уверенностью в не менее Великом Будущем, которая во многом питается перипетиями отношений с азербайджанцами за последнее десятилетие. Именно эти последние события позволили армянам переосмыслить ряд достаточно мрачных страниц своей истории и избавиться от комплекса «жертвы».

Параллельно этнос осознает многочисленные внутренние проблемы (расхождения между народом и властью, угрозы традиционной национальной культуре и т.д.) и внешние опасности. Последние заставляют этнос актуализировать категории «своих» и «чужих». Соответственно к своим предъявляются высокие морально-нравственные требования, которые должны обеспечить высокое реноме этноса в целом. К «чужим» отношение настороженно-недоверчивое. Как отголосок комплекса «жертвы» спорадически к «чужим» в ближайшем окружении причисляются все вообще или все мусульмане. Реально находясь в преимущественно мусульманском окружении, этнос ощущает себя форпостом христианской ойкумены, еще раз подкрепляя свои мессианские притязания.

Врагом номер один попеременно выступают то турки (стратегически), то азербайджанцы (тактически), а в целом этнос проявляет сильную склонность к их отождествлению. Как враги и те и другие в национальном мировосприятии армян получают самые незавидные характеристики: лишенные истории, культуры и недостойные уважения кочевники, неблагодарные и коварные.

С учетом всего этого комплекса отношений этнос считает для себя необходимым внутреннюю сплоченность и в этом видит залог реализации национальной мечты о Возрождении Великой Армении.

Заключение

Исследование армянских и азербайджанских этностереотипов взаимо- и самооценки, осуществленное нами на материале интернет-форумов, выявило определенные и закономерности организации этих стихийных идеологических систем, специфические различия между ними, и – что не менее важно – большую зону параллелизма и просто совпадений. Наряду с этим две системы обнаруживают и существенный взаимный антагонизм.

Думается, что этот антагонизм во многом явление внутрисистемного порядка. С большой степенью обоснованности можно утверждать, что все эти стереотипы в своей совокупности выполняют функции механизма самоидентификации этноса, снятия внутренних напряжений, обеспечения алиби для «Я-образа» этноса, мобилизации этноса перед лицом «чужих» и, в конечном счете, обеспечивают высокий уровень выживаемости этого этноса. В этом контексте любая такая аксиологическая система именно должна базироваться на некоторых аксиоматических утверждениях, наподобие «мы лучше всех», «у нас самая богатая культура», «наши соседи платят нам неблагодарностью» и т. п., это необходимо для поддержания этноса в хорошем тоне и повышения его жизнеспособности. Иными словами, оценочные этностереотипы конструируют целостный и непротиворечивый мир, однако при этом деформируют мир в сторону его упрощения. Обратная сторона подобной стратегии состоит в том, что при взаимодействии соседних культур эти утверждения сторон вступают в противоречие друг с другом, поскольку, как правило, имеют форму всеобщих утверждений, которые, например, делят мир на своих и чужих без оттенков. При нормальных соседских отношениях эти противоречия служат больше материалом для взаимных анекдотов⁵⁴. Но при конфликтных ситуациях они воспринимаются сторонами как взаимные оскорбления и в полной мере обнаруживают свой антагонизм.

Мы уверены, что знание и понимание этносами этих закономерностей, а также осознание этносами существенного параллелизма во взаимо- и самооценках двух находящихся сейчас во враждебных отношениях народов – может оказаться фактором, значительно упрощающим взаимопонимание и налаживающим добрососедские отношения.

⁵⁴ Сравни армянский анекдот о грузинах: «Ара, эти грузины утверждают, что они лучше, чем мы». «Ва! Чем лучше?» «Чем мы!» Понятно, что при сложившихся отношениях между армянами и азербайджанцами подобный анекдот, добродушно посмеивающийся над соседом и – главное – над самим собой, невозможен

Литература

1. А. Г. Битов «Уроки Армении», Ереван, Советакан грох, 1978
2. А. Г. Максапетян. «Язык и метафизика» Ереван, Ноян Тапан, 2002
3. А. Флоренский «Столп и утверждение истины» М., Правда, 1990, Т. 1
4. А. С. Пушкин «Тазит». Полное собр. Соч. в 10 т., т.3
5. Г. В. Осипова. См. «Социальное мифотворчество и социальная практика» М. Норма. 2000
6. Е. М. Мелитинский «Проблемы структурного описания волшебной сказки» в кн.: «Труды по знаковым системам, IV», Тарту, 1969
7. Е. Шварц «Дракон», С.-Пб. Питер-Ком, 2002
8. Ермолаев А. «Выборочный метод в социологии» М. Город, 2000
9. К. Леви-Строс «Структурная антропология». Наука, 1983
10. К. Мангейм «Идеология и утопия» В кн.: К. Мангейм «Диагноз нашего времени» М., Юрист, 1994
11. М. Фуко «История безумия в классическую эпоху». С.-Пб Университетская книга, 1997
12. М. М. Бахтин. «Из записей 1910-1971 годов». В кн.: М.М.Бахтин «Эстетика словесного творчества». М. Искусство, 1979
13. Питирим Сорокин «Человек. Цивилизация. Общество» М., Политическая литература, 1992
14. Р. Барт «Избранные работы. Семиотика. Поэтика» М. Прогресс, 1989
15. С. Выготский «Психология искусства», М., Искусство, 1965
16. С. Московичи «Машина, творящая богов». М., КСП+, 1998
17. Социологический энциклопедический словарь. Под ред. Г.В. Осипова, М., Норма, 1998
18. Т. Парсонс «О социальных системах» М. Академический проект, 2002
19. Х. Л. Борхес «Истории о всадниках». В кн.: Х. Л. Борхес «Страсть к Буэнос-Айресу. Произведения с 1921 по 1941 год», С.-Пб. Амфора, 2001
20. Э. Бенвенист «Словарь индоевропейских социальных терминов» в кн.: «Общая лингвистика» М. Прогресс, 1974
21. Э. Сепир «Культура подлинная и мнимая» в кн.: «Избранные труды по языкознанию и культурологии», М., Прогресс, 1993
22. Ю. М. Лотман «Место киноискусства в механизме культуры» в кн.: «Труды по знаковым системам.VIII». Тарту, 1977
23. Ю. М. Лотман «Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века». В кн.: «Труды по знаковым системам, VIII.Тарту, 1977
24. Ю. М. Лотман. «О метаязыке типологических описаний культуры» в кн.: «Труды по знаковым системам, IV», Тарту, 1969
25. «Миграции на Кавказе. Материалы конференции» Под ред. А. Искандаряна. Ереван, Кавказский институт СМИ, 2003
26. «Национально-культурная специфика речевого поведения», М. Наука, 1977
27. Sullivan, «Clinical Studies in Psychiatry» NY. ACE 1987